

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Деятельность органов местного самоуправления по социально-экономическому развитию Ставропольского района Куйбышевской области в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг»

Обучающийся

А. С. Епифанова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д. и. н. доцент кафедры В. А. Гуров

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Цель исследования: изучить и проанализировать историю деятельности органов местного самоуправления Ставропольского района Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., по созданию материально-технической базы для обеспечения Красной Армии.

Для достижения поставленных целей определены следующие задачи:

- изучить основные направления реализации продовольственной политики советского государства и ее применение в Ставропольском районе Куйбышевской области в период Великой Отечественной;

- рассмотреть роль местных органов власти и предприятий Ставропольского района по снабжению населения непродовольственными товарами;

- раскрыть основные направления деятельности местных органов и общественных организаций по решению проблем материнства и детства в условиях войны;

- на конкретно-историческом материале показать меры по решению проблем сохранения и образовательного и культурного уровня населения в годы войны (в области школьного, профессионального образования и культурно просветительских мероприятий).

В первой главе работы был проведён анализ основных предпринятых мер и осуществленных мероприятий местных органов власти по снабжению населения продуктами питания и непродовольственными товарами.

Во второй главе работы рассмотрена деятельность организаций местного значения по решению проблем детской беспризорности и тягот материнства в тяжелые военные годы, а также проанализированы мероприятия области культурного и образовательного значения.

В заключении представлены выводы по итогам проведённого исследования.

Структура работы включает в себя введение, две главы, состоящих из шести параграфов, заключение, список используемых источников и литературы и приложений.

Объём выполненной работы: 87 страниц.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Реализация продовольственной политики советского государства в условиях военного времени.....	13
1.1 Система распределения продовольствия и ее применение в Ставропольском районе Куйбышевской области в период Великой Отечественной войны.....	13
1.2 Роль местных органов власти и предприятий Ставропольского района по снабжению непродовольственными товарами населения. Основные формы и средства обеспечения населения предметами первой необходимости.....	24
Глава 2 Организация медицинского обслуживания населения области, школьного, профессионального образования и культурно просветительских мероприятий в условиях военного времени.....	35
2.1 Деятельность местных органов и общественных организаций по решению проблем материнства и детства в условиях войны.....	35
2.2 Решение проблем сохранения и образовательного и культурного уровня населения в годы войны (в области школьного, профессионального образования и культурно просветительских мероприятий).....	50
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	68
Приложение А Список использованных источников.....	77
Приложение Б Фотографии.....	82
Приложение В Интервью с Валентиной Николаевной Чучкаловой.....	84

Введение

Актуальность данной темы обусловлена потребностью распространения патриотизма в обществе в условиях мировых политических процессов. На примере существующих в современном мире глобальных изменений тема исследования является актуальной, так как происходит девальвация моральных ценностей и искажение фактов военной истории.

В годы Великой Отечественной войны большую роль сыграли органы государственной власти разных уровней. Очень многое зависело от местных органов власти, от быстрых и решительных действий, от умения правильно организовывать людей и направлять их на выполнение поставленных задач, которые диктовала сама война.

Каждый регион нашей необъятной страны внёс свой вклад в Победу, которую сложно переоценить. Во многом касается это и нашего региона – Куйбышевской области (ныне Самарской). Город Куйбышев практически оказался в самом центре многих важнейших событий Отечественной войны. Область испытала большие трудности – сюда эвакуировали наиважнейшие органы власти, переносились памятники культуры и народного достояния, различные фабрики и заводы. Куйбышеву предстояло стать запасной столицей Советского союза.

Жители Ставропольского района не только сражались на полях битв, но и не щадя себя трудились тылу, проводили огромную работу по мобилизации ресурсов – как людских, так и материальных. Эта сторона деятельности местных органов власти является важнейшим направлением оказания помощи Красной Армии: она получала значительные пополнения на протяжении всей освободительной войны.

Объектом данного исследования является система местного самоуправления Ставропольского района Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны.

Предметом является деятельность органов местного самоуправления по подготовке мобилизационных ресурсов и материальных средств в Ставропольском районе Куйбышевской области в тяжёлые военные годы.

Хронологические рамки – 1941 – 1945 гг. Верхняя дата – 1941 год является датой начала Великой Отечественной войны, нижняя дата – 1945 год – дата её окончания.

Территориальные рамки исследования – границы Ставропольского района Куйбышевской области.

Степень изученности проблемы. Историография данного вопроса представлена различными работами по своей научной значимости, в которых затрагиваются различные аспекты заявленной темы.

Историографию нашего исследования можно условно разделить на два периода:

- советский,
- постсоветский (современный).

Из работ советского периода можно выделить Сборник документов и материалов, одним из составителей которого является Ф. П. Захарова. Благодаря использованным в работе документальным материалам была расширена источниковая база исследования. Документы отражают собой руководящую роль партии, а также характеризуют патриотизм народных масс в столь тяжелое время [21]. Также необходимо отметить исследования Н. П. Макурина и Л. В. Храмова, опубликованные в виде статьи в 1983 году в книге «Куйбышевская область: историко-экономический очерк». В статье характеризуются действия высшего руководства на местах с целью помочь родной стране [24]. Исследование деятельности местного самоуправления освещены в труде Д. П. Ванчинова. В монографии данного историка отражена деятельность органов власти местного значения в области сельского хозяйства, транспорта, промышленности, а также помощь фронту и освобожденным территориям [10]. Особенности социально-экономического развития Ставропольского района Куйбышевской области были рассмотрены

В. Д. Струковой [50]. Для изучения особенностей рассматриваемого периода интересна работа Гринева О. Л. «Деятельность партийных организаций Поволжья по укреплению единства армии и народа, фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» [13]. Также стоит отметить исследование Мышенцева Н. П., характеризующее деятельность партийных организаций Поволжья [27]. Н. Вознесенский в своей работе «Военная экономика СССР в годы Великой Отечественной войны» даёт обобщающие сведения о снабжении продовольствием населения, о мерах по преодолению дефицита сельскохозяйственной продукции [9].

Для постсоветского периода характерно появление многочисленных диссертаций, посвященных изучению деятельности местных органов власти в социально-экономических аспектах. Это во многом было связано с тем, что Советское государство прекратило своё существование и документальные материалы, ранее засекреченные, увидели свет. Активно стали использоваться документы и материалы, прежде нигде не опубликованные. Здесь также можно отметить сборник «Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Данная книга является продолжением ранее нами упоминаемого сборника документов и материалов. Документы в полной мере отражают события, происходившие в изучаемый период на территории Куйбышевской области [23]. Ещё один сборник под названием «Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» также является продолжением сборника 1966 года. Материалы характеризуют собой работу местной, авиационной, химической, оборонной и машиностроительной промышленности, транспорта [8]. Крупным исследователем по Ставропольскому району является В. А. Овсянников. Несколько его работ полностью посвящены становлению и развитию города Ставрополя (ныне Тольятти). Автор характеризует состояние территории с самого начала военных действий и дальнейшее послевоенное развитие района. Работы также богаты большим количеством воспоминаний тружеников и участников боевых действий, что делает материал наиболее

ценным [38]. Следующей не менее важной работой являются исследования П. С. Кабытова и Л. В. Храмкова под названием «Самарская летопись». Их третья книга показывает весь спектр социально-экономического развития Самарского края в период Великой Отечественной войны [46]. Им также принадлежит работа «История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней». Авторы смогли показать те противоречивые процессы, что происходили в рассматриваемый нами период, а также показали, на что способен народ Поволжья в сложный для страны период [20]. Через несколько лет исследователь Л. В. Храмков выпускает самостоятельную работу, посвященную полностью Самарскому краю в годы войны. Автор рассматривает деятельность Советов, как расширились их функции, как перестраивались сельское хозяйство и промышленность на военный лад [66]. Специфику переустройства местных органов власти в своей монографии показала Е. Н. Филимонова. Анализ проводился исследователем в трёх направлениях: формы работы представительных органов, исполнительных комитетов и индивидуальной работы депутатов [64]. Ю. Е. Рыбалко и А. А. Бударова также посвятили свои исследования Куйбышевской области в годы войны [22]. Вклад Куйбышевской области в тяжёлые годы показан в хронике Г. В. Галыгиной «Годы, опалённые войной: Куйбышевская область. 1941-1945 гг.». Книга характеризует Куйбышевскую область как экономическую базу страны [12]. Стоит также отметить статью В. А. Гурова, посвященную политике местных органов власти в отношении материнства и детства на примере Ставропольского района Куйбышевской области [14]. Пособие «Ставрополь – Тольятти: история города», редактором которого является О. А. Безгина, подробно излагает информацию о том, какой же вклад внёс Ставрополь в приближение победы. Этому посвящена целая глава данной работы [48]. А. С. Микаэлян в своей диссертации «Продовольственный вопрос на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» рассматривает сельскохозяйственное состояние края в годы войны и проблемы обеспечения ресурсами социальных групп населения [28].

Цель работы – изучить историю деятельности органов местного самоуправления Ставропольского района Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., по созданию материально-технической базы для обеспечения Красной Армии.

Задачи:

– изучить основные направления реализации продовольственной политики советского государства и ее применение в Ставропольском районе Куйбышевской области в период Великой Отечественной;

– рассмотреть роль местных органов власти и предприятий Ставропольского района по снабжению населения непродовольственными товарами;

– раскрыть основные направления деятельности местных органов и общественных организаций по решению проблем материнства и детства в условиях войны;

– на конкретно-историческом материале показать меры по решению проблем сохранения и образовательного и культурного уровня населения в годы войны (в области школьного, профессионального образования и культурно просветительских мероприятий).

Данная исследовательская работа обладает достаточным объемом базы источников, которая включает в себя множество публикаций и неопубликованных документов. Все эти источники являются необходимым материалом для изучения вклада Ставропольского района Куйбышевской области города Куйбышева в борьбу за победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Достаточное количество материалов позволяет проанализировать роль и вклад данного региона в общую картину событий того периода.

Источниковую базу исследования можно условно разделить на четыре группы:

- делопроизводственные документы,
- законодательные акты,

- источники личного происхождения,
- периодическая печать.

Неопубликованные материалы делопроизводственной документации МКУ городского округа Тольятти «Тольяттинский архив» занимают одно из главных мест в качестве источников информации по теме нашего исследования. Эти ценные документы, хранящиеся в архиве, содержат множество важных сведений о различных сферах деятельности. Документы по деятельности местных органов власти хранятся в фондах Ф.-Р – 19, Оп. 1, Оп. 6., Ф.-Р – 35, Оп.1. Они содержат в себе протоколы (Ф.-Р. 19, Д. 25, Д. 43, Д. 49, Д. 60), распоряжения, доклады (Ф.-Р. 19, Д.50), а также постановления о проделанной работе (Ф.-Р. 19, Д. 40, Д. 44.; Ф.-Р. 35, Д. 7).

Помимо названных источников, были использованы материалы Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ). Информация хранится в фонде Ф.-Р. 1403, Оп. 4, Оп. 5, Оп. 9. Они также представлены протоколами заседаний, указаниями и переписками райкома ВКП (б) (Д. 9, Д. 73).

Опубликованные источники представлены нормативно-законодательными актами: постановлениями (от 13 сентября 1941 года «О выделении земли для эвакуированных граждан»; №75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей») и указами (об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания «Мать -героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»).

Источники личного происхождения даны в виде интервью с заместителем председателя Тольяттинской городской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов Чучкаловой Валентиной Николаевной. Данная группа источников даёт факты, которые не были применены в официальных материалах и документах. Благодаря воспоминаниям из взятого интервью мы

можем понять некоторые аспекты деятельности местных органов власти по социально-экономическому развитию в годы Великой Отечественной войны, а также восприятие автором конкретных событий и его мнение.

Использование периодической печати в качестве источника информации позволяет составить наиболее полную картину социально-экономической ситуации в Ставропольском районе Куйбышевской области в период 1941-1945 гг.

В исследовании нами использовалась районная газета «Большевицкая трибуна», которая освещала значимые моменты изучаемого периода.

В совокупности, указанные нами источники позволяют выяснить, как происходило переустройство местных органов власти на военный лад, какие действия были предприняты для того, чтобы сохранить родной край и приблизить победу, а также проанализировать результаты конкретных постановлений и решений местного правительства.

Методологическая основа исследования: при проведении исследования мы опирались на методологическую основу, включающую применение статистического и сравнительно-исторического методов анализа данных. Использование этих методов дало возможность получить более полное и объективное представление о теме исследования.

Научная новизна исследования состоит в привлечении и анализе новых источников из архива регионального уровня. Этот подход позволяет расширить понимание важных исторических и социокультурных аспектов, связанных с регионом. Кроме того, большое значение имеет интервьюирование заместителя председателя Тольяттинской городской общественной организации ветеранов Чучкаловой Валентины Николаевны. Благодаря интервью мы можем увидеть восприятие автором конкретных событий и его мнение.

Апробация исследования. По данной теме нашего научного исследования было озвучено несколько выступлений на конференциях:

– первый этап Студенческой научно-практической конференции «Дни науки», гуманитарно-педагогического института ТГУ, секция «История России», Тольятти, 2023 год, диплом участия;

– научно-практическая конференция «Круглый стол», гуманитарно-педагогического института ТГУ, Тольятти, 2023 год, диплом участия.

Также по данной теме было опубликовано несколько статей:

– международный фестиваль «Дружба народов», академии народной энциклопедии, диплом лауреата 2 степени;

– Епифанова, А. С. Система распределения продовольствия и ее применение в Ставропольском районе Куйбышевской области в период Великой Отечественной войны / А. С. Епифанова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 43 (438). — С. 29-30. — URL: <https://moluch.ru/archive/438/95771/> (дата обращения: 08.06.2023).

Структура работы состоит из введения, двух глав, четырёх параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников и приложений.

Глава 1 Реализация продовольственной политики и жилищной проблемы советского государства в условиях военного времени.

1.1 Система распределения продовольствия и ее применение в Ставропольском районе Куйбышевской области в период Великой Отечественной войны.

С началом Великой Отечественной войны высшее руководство СССР начало перестройку всех сторон жизни страны на военный лад. В день объявления войны со стороны Германии началась всеобщая мобилизация в Красную армию, на некоторых территориях Советов было объявлено военное положение. На следующий день, 23 июня 1941 года, было принято постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР, в котором были определены соответствующие задачи советских и партийных органов в тяжелое военное время. 24 числа того же месяца был создан Совет эвакуации. Первые мероприятия советского руководства, которые были вызваны новыми условиями, коснулись и социальной политики государства. Продовольственный вопрос был важным аспектом военного времени. Впервые карточки на продукты были введены 18 июля 1941 года постановлениями СНК «О введении карточек на некоторые товары в городах Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей» и «О сдаче государству сушеных овощей и сушеного картофеля колхозами, дворами и единоличными хозяйствами по обязательным поставкам [28].

Перед Ставрополем встала непростая задача - перестроить экономику на военный лад. Особенно критической ситуация стала в сельском хозяйстве, которое является фундаментом для обеспечения жизненных потребностей страны. В начале Великой Отечественной войны Советский Союз потерял огромные территории, которые были важным источником продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Например, 47.05% всех посевных площадей

были захвачены врагом, что составляло 80.4% от общего объема сахарной свеклы и 52.09% от зерновых культур. Это привело к резкому сокращению сельскохозяйственной продукции в стране, что требовало немедленных и действенных мер для поддержки экономики и обеспечения продовольственной безопасности.

Уже в летний период 1941 года все трудоспособные граждане были направлены на уборку урожая в колхозы и совхозы. В связи с острой нехваткой техники в сельском хозяйстве, на полях начали применять скот - коров, лошадей и волов - для транспортировки урожая. Эти меры стали необходимостью для повышения производительности и обеспечения страны продовольственными запасами в условиях войны. Дополнительно стали изготавливать телеги и фургоны. Ставилась задача изготовить не менее 62 тыс. штук телег и 52 тыс. штук ярем для скота. Между этим также была необходимость держать в надлежащем состоянии технику, и необходимость в подготовке новых специалистов в сельском хозяйстве [21]. Райком партии и райисполком, в свою очередь, должны были способствовать нахождению дополнительной альтернативы в использовании энергии, более эффективному использованию мельниц и средств производства, созданию запасов топлива, борьбе за расчётливое распределение материальных и продовольственных продуктов.

В связи с тем, что многие труженики района ушли на фронт, возникли новые трудности и новые задачи в сельском хозяйстве Ставрополя. В 1941 году урожай оказался невероятно богатый и к его уборке старательно готовились. Собрание колхоза имени Кирова в селе Нижнее Санчелеево отмечало (от 2 июля 1941 года), что «Уборочная весеннего сева будет проходить уже в другой, не мирной обстановке. Германский фашизм поднял руку над советским народом и нарушил спокойную жизнь. Мы, колхозники, надеемся на победу нашей Красной армии, нашего воздушного и морского флота, и мы уверены, что фашистская гадина будет раздавлена. Те, кто остались в тылу, будем работать в десять раз больше и соберем весенний сев.

И берем на себя ответственность, что для сбора в качестве транспорта будем использовать коров из колхоза» [38]. Вместе с лошадьми стали использовать коров, крупный рогатый скот, а также использовались простейшие орудия и ручной труд. В связи с тем, что все мужское население забирали на фронт, вся тяжёлая сельскохозяйственная работа легла на плечи стариков, женщин и детей. Н. Беякова, из села Ягодное, Ставропольского района, обратилась с призывом к молодежи: «Моего брата призвали в ряды Красной армии, поэтому я решаю заменить его на комбайне...»

Благодаря источникам, мы можем установить, что летом 1941 года на полях и на сельскохозяйственных работах приняли участие школьники (105 037 человек) и учителя (8 тыс. человек) [46]. Вместе с взрослыми, на полях и в садах трудились и дети, беря на себя самые разнообразные работы, такие как уход за животными, прополка, уборка картофеля, зерновых культур, молотба, силосование и обработка бахчевых. Благодаря этому, удалось частично компенсировать уход колхозников на фронт и поддержать производство сельскохозяйственной продукции. Колхозники, будь то взрослые или дети, работали неустанно и не покладая рук, ведь их труд в эти трудные времена был крайне необходим для обеспечения продовольственной безопасности страны. Только за август, согласно сводке Совинформбюро, такие колхозы, как: им. Дзержинского, им. Кирова, «12 лет Октября» подготовили значительное количество зерна – колхоз им. Кирова заготовил 332 центнера, им. Дзержинского – 256 центнеров, а колхоз «12 лет Октября» подготовил больше всех высококачественного зерна – целых 512 центнеров [17].

Из протокола заседания 8-й сессии Ставропольского районного совета депутатов трудящихся о развитии сельского хозяйства в районе, можно заключить, что в 1941 году несколько колхозов достигли заметных успехов в повышении урожайности и выполнении государственных обязательств по сдаче сельскохозяйственной продукции, включая им. Куйбышева, Родина, «Новый путь» и другие. В целом, район перевыполнил план урожайности по ценной культуре проса на всей площади в 8 022 га, получив в среднем 12.4

центнера с гектара, что превышает запланированные 7.5 центнеров. Одновременно, несколько колхозов, включая им. «Красной Армии», «Путь к Социализму», им. Ленина и другие, достигли результатов в виде получения более чем 100 пудов с гектара на всей площади. [30]

Это было огромное достижение, учитывая трудности и потери, с которыми столкнулось советское сельское хозяйство в период Великой Отечественной войны. Сельчане вынуждены были работать в экстремальных условиях, отсутствовала техника, нормальные условия жизни и работы. Тем не менее, благодаря их самоотверженности, было обеспечено достаточное количество продовольствия для нужд фронта и населения в целом. Героизм деревенских жителей не знал границ. Около 200 косцов, комбайнёров, вязальщиц получили грамоты обкома и облисполкома за свои труды и старания в сельском хозяйстве. Только благодаря невероятным подвигам и усилиям страна смогла получить для нужд фронта 30 000 000 пудов хлеба [46].

В свете начавшейся мобилизации в районе возникла серьезная нехватка специалистов: не хватало 132 трактористов, 30 комбайнёров и 92 их помощников. Ранее эти профессии считались в основном мужскими, однако в связи с войной положение изменилось. В связи с критической ситуацией Ставропольский райком партии был вынужден принять важное решение: 4 июля 1941 года начать немедленную подготовку местных жителей к профессиям комбайнеров и трактористов. Широкомасштабная программа по созданию школ механизации была организована в каждом селе района, чтобы удовлетворить потребности в специалистах и готовить людей к эффективной работе в условиях военных действий. Преподавателями в таких школах становились лучшие специалисты сёл, среди них И. Акимов В. Рязанцев, А. Чабуркин. За короткий срок только в одном селе Ягодном были подготовлены 107 человек с профессией тракториста, 39 комбайнёров и 117 человек помощников комбайнёров [38]. Молодежь не жалела своих сил и времени и училась с увлечением. Все осознавали важность оперативных действий и неотложности в деле уборки урожая. Любая задержка могла иметь

катастрофические последствия, приводя к значительным потерям в продовольствии, что в свою очередь негативно отразилось бы на снабжении фронта необходимыми продуктами и зерном. В связи с этим необходимость сокращения времени, затрачиваемого на сбор урожая, становилась все более актуальной. Для повышения качества и эффективности сбора урожая возникала потребность в специальном обучении. Организация семейных «школ» становилась неотъемлемой частью этого процесса. Такие мероприятия помогали повышать квалификацию и навыки каждого участника, что в свою очередь способствовало более эффективному и оперативному выполнению задач по уборке урожая. Комбайнёры М. Чекмасов и Г. Хазиахметов в колхозе «Первая пятилетка» во время своей работы обучали своих жён профессии штурмана [7].

Благодаря своим усилиям, уже в скором времени на полях работали новые специалисты в области тракторного дела, среди них: А. М. Ярышева, Н. П. Дроботова, З. А. Симова, А. Д. Богданова и другие. Впоследствии директор МТС села Русская Борковка А. К. Тюреков вспоминал: «Девушки у нас установили для себя правила – держать вахту до того момента, пока не выполнят две-три сменные нормы. Трудились так, что не считались со временем» [18]. Помимо проблем с физическими нагрузками, к ним добавлялись и проблемы с техникой. Бывало такое, что ломались машины, необходимые в сборе урожая, и их починка была нужна как можно скорее. Трактористам приходилось работать под дождём и ветром из-за отсутствия кабин на тракторах.

С началом второй половины 1941 года произошли значительные затруднения в производстве сельскохозяйственной продукции, что привело к серьезным проблемам в снабжении населения необходимыми продуктами питания. В связи с большими территориальными потерями в первые месяцы войны было введено карточное, нормированное распределение продуктов, чтобы обеспечить равномерное распределение продовольственных товаров среди населения [31]. Стоит также отметить, что в начале войны

продовольственные ресурсы, которые имелись в стране, были отправлены в действующую армию для того, чтобы снабдить миллион солдат и офицеров. Рабочие фабрик, заводов и инженеры, вместе с их семьями, также получили приоритетное положение в обеспечении продовольствием в тяжелое время войны. В условиях острой нехватки продовольствия Советское государство было вынуждено принимать радикальные меры для обеспечения населения необходимыми продуктами. Для этого была запущена система распределения продуктов питания, которая охватила 197 городов и поселков городского типа уже в 1941 году, а с декабря того же года - все остальные населенные пункты Советского Союза. Это было масштабное мероприятие, которое продолжалось с июля по ноябрь того года, и которое пришлось осуществлять при значительных трудностях и ограничениях. Однако, благодаря усилиям правительства и народа, удалось обеспечить достаточное количество продуктов для выживания населения в тяжелейшие времена [28]. Позже подобная система не раз дополнялась и исправлялась. В результате принятых мер в 1942 году нормированное количество продуктов получали 40 миллионов жителей страны, а к концу войны – 80.6 миллионов горожан. Стоит также отметить, что с каждым годом количество карточек возрастало. Если во второй половине 1941 года количество карточек сводилось к числу 12, то через год их стало 51, к 1943 году – 112, а к 1944 году – примерно 135 видов.

Система карточного распределения продуктов была введена на территории Ставропольского района и охватывала широкий ассортимент товаров, таких как хлеб, мука, сахар, крупа, макаронные изделия, кондитерские изделия, мясо и мясопродукты, жиры, рыба и рыбные продукты. Однако, система распределения не была равномерной и не включала в себя колхозное крестьянство. Все население, которое имело право получать продукты по карточкам, было разделено на несколько групп, включая рабочих и приравненных к ним, служащих и приравненных к ним, иждивенцев и приравненных к ним, а также детей до 12 лет включительно [38]. К сожалению, реальность оказалась далека от идеала на бумаге, и население получало только

ограниченное количество продуктов, таких как хлеб, мука и крупа. В то время как мясо, жиры и сахар выдавались в очень малых количествах. Это было вызвано разрушением сахарных заводов в результате оккупации, из 210 заводов до войны осталось всего 14, что привело к уменьшению потребления сахара по сравнению с довоенным уровнем на 20 раз [18].

Во время суровых времен правительство в лице Райисполкома определяло нормы потребления продуктов, которые зависели от наличия продовольственных фондов. Каждая категория населения имела свою установленную норму: рабочие получали около 500 граммов хлеба в день, служащие - 300 граммов, а иждивенцы и дети - 200 граммов. В то же время, сироты и дети, эвакуированные из зоны боевых действий, получали более высокую норму - 500-600 граммов хлеба в день [49]. Бывали случаи, когда медики и учителя также получали по 500 граммов хлеба в день. Из этого можно сделать вывод, что нормы потребления продуктов по карточкам были незначительными и едва ли удовлетворяли физиологические потребности людей. В таких условиях людям приходилось бороться за выживание.

В период тяжелейших военных действий государство сталкивалось с острой необходимостью обеспечения населения продовольственными товарами. В то время в стране функционировали рынки, где можно было приобрести избыточную продукцию, однако цены на нее возрастали стремительно. Подобная ситуация уже имела место в ходе Первой мировой войны, когда кризисы в транспортной и продовольственной сферах привели к быстрому росту цен и расцвету спекуляции. Для смягчения продовольственного кризиса были приняты срочные меры, в том числе перевод части населения на самообеспечение. Военнослужащим и эвакуированным гражданам были выделены земельные участки площадью 15 соток под индивидуальное огородничество, которые выдавались на 5-7 лет согласно постановлению Совнаркома СССР [44]. Важно отметить, что перераспределение таких участков было запрещено на протяжении данного периода. Кроме того, эти территории были освобождены от сельхозналога.

Концепция самообеспечения предполагала индивидуальное занятие огородничеством, что могло улучшить продовольственную базу страны, что в свою очередь было крайне необходимо в сложнейших условиях тех времен. Это позволяло людям иметь доступ к овощным продуктам для обеспечения своих семей, однако не все граждане имели возможность получить подобные участки, что приводило к неравномерности доступа к продуктам питания.

Анализируя воспоминания жителей Ставропольского района, а также архивные документы, можно найти достаточно количество информации о том, как люди боролись с проблемой отсутствия продовольственных товаров в тяжёлые военные годы, спасаясь от голодной смерти. В каждом городе и в каждом селе были свои повседневные трудности, связанные с проблемой отсутствия продуктов питания. Опираясь на статистические данные, мы можем увидеть, что цены на продукты на рынках в первое время войны значительно выросли. Если в 1940 году один килограмм зерна стоил примерно 1 рубль 88 копеек, то в военном 1942 году этот же килограмм зерна стоил уже 54 рубля – в 27 раз больше, чем в предвоенный год. Тоже самое дело обстояло и с ценами на молоко – один литр молока стоил 38 рублей, при этом в обычное время его цена составляла 2 рубля 28 копеек. В целом стоимость продуктов первой необходимости, которые можно было приобрести на городских и колхозных рынках, выросла по сравнению с довоенным 1940 годом в 7 раз на 1942 год, в следующем 1943 году – уже в 13 раз [45].

Начиная с ноября-декабря 1941 года, постепенно, продовольственная ситуация в семьях колхозников начинает ухудшаться. Сначала крестьянские семьи сокращают потребление некоторых продуктов питания, так как их стало категорически не хватать. Позже, это приводит к тому, что постоянный голод и нехватка продуктов становится неотъемлемым элементом повседневной жизни каждой колхозной семьи, которая пережила то страшное время. Стоит сказать, что у жителей села было больше возможностей прокормить себя, чем у городских жителей. Но с одной стороны, именно села и колхозное крестьянство оказались в трудном положении в сфере обеспечения

продуктами питания, так как именно село поставляло необходимое продовольствие для Красной Армии на борьбу с нацистской Германией и с другой стороны села также кормили многомиллионное население городов СССР. Эти аспекты заставляли население колхозов использовать давно уже забытые приёмы борьбы с голодом и недоеданием, а в последующие военные годы – борьбу с голодной смертью.

С годами, состояние сельского хозяйства становилось все хуже и хуже. За последние два года урожай зерновых и бобовых культур резко снизился, что подтверждается в протоколе заседания 10-й сессии Ставропольского районного совета. В этом протоколе указывается, что район не смог выполнить поставки зерна на 1942 год и оказался в долгу перед страной. На тот момент район сдал всего 116 548 центнеров хлеба, что составляет всего 40.2% от запланированных 290 625 центнеров. Кроме того, на 20 января 1943 года были выполнены планы поставок подсолнуха на 9.7%, картофеля на 55.4%, овощей на 19.6%, сена на 41.01%, мяса на 87.3%, масла на 60.4%, яиц на 60.02% и хлеба на 25.01%. Низкий процент поставок хлеба связан с несколькими факторами, включая низкую урожайность, сокращение посевных площадей и допущенные потери зерна при уборке. Также значительное превышение установленного процента расхода зерна на внутрихозяйственные нужды привело к тому, что вместо установленных 15.01% было израсходовано по району 18.02% [32].

К 1944 году, обстановка в регионе значительно ухудшилась, что отразилось на состоянии населения. Несмотря на то, что год оказался лучше, чем предыдущий, который принес лишь засуху, появились случаи заболеваний, связанных с недоеданием. Это было обусловлено большой задолженностью колхозов перед государством, которая скопилась за несколько предыдущих лет, и снижением доходов сельхозработников [26]. Официальный случай был зафиксирован 7 февраля 1944 года Ставропольским райисполкомом, который отметил, что многие семьи в таких селах, как Ташелки, Верхнее Санчелеево, Ягодное, страдают от недоедания [32]. Ситуация была настолько серьезной, что райисполком решил обязать колхозы

и сельсоветы организовывать специальные сборы продуктов среди населения для тех, кто нуждается в помощи. Болезнь начала распространяться из-за недостатка хлеба и других продуктов, в результате чего люди начали употреблять в пищу еду, приготовленную из зерен проса, ржи, пшеницы, которые перезимовали в поле. Это привело к развитию у них септической ангины, что было выявлено значительно позже.

В протоколе заседания пленума Ставропольского райкома ВКП(б) отмечается крайне неудовлетворительное состояние сельского хозяйства в районе. План весеннего сева 1944 года выполнен лишь на 70.1%. Причём сроки весеннего сева были растянуты по большинству колхозов до 50-60 дней, а агротехника и качество сельскохозяйственных работ производятся на низком уровне, на полях колхозов допущена крайняя засоренность. Также отмечается, что была значительно сокращена площадь посевных полей на 19 000 гектар, государство не получило 260 000 центнеров хлеба. Из 46 колхозов $\frac{3}{4}$ не принимают участия в вывозе хлеба. Государственный план хлебопоставок по состоянию на 1945 год выполнен всего лишь на 43.5%, не выполнены планы поставок государству и по остальным видам продуктов сельского хозяйства: молоко, шерсть, подсолнечник, картофель и другие [37].

Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что в условиях Великой Отечественной войны главной задачей перед правительством Советского Союза стала перестройка экономики на военный лад. В связи с этим социальная политика государства была пересмотрена, и ее основным направлением стало решение продовольственной проблемы в различных регионах страны, включая Ставропольский район. Такие изменения в государственной политике были вызваны необходимостью обеспечения Красной Армии, главной силы советского государства, всеми необходимыми продуктами питания. Решение данной задачи имело большое значение в период военных действий и стало первоочередным приоритетом правительства СССР.

Практически всё мужское население уходило на фронт и их место занимали женщины. Доля женского труда в сельском хозяйстве, по сравнению с 1940 годом, за всё время войны выросла в 6 раз [30]. Женщины были вынуждены осваивать новые для себя занятия: агротехник, механизатор, инженер и т.п. Если рассматривать документы и материалы того времени, то можно увидеть, что всё чаще в текстовых данных фигурируют такие слова, как «набирать рабочих преимущественно из женского населения» [33]. Также, в связи с нехваткой рук, была масштабно развёрнута переподготовка сельскохозяйственных кадров. В таких направлениях, как: бригадиры, специалисты по агротехнике выращивания свеклы, льна, звеньевые, преимущество получали женщины.

Вместе с необходимостью обеспечить Красную Армию, у правительства была и другая задача – обеспечить минимальным набором продуктов и население. Данная проблема решалась претворением в жизнь следующей меры – введением карточной системы распределения продовольствия в городах и сёлах Советского Союза. В Ставропольском районе карточная система была введена со второй половины 1941 года. Практика предыдущих военных лет показала целесообразность использования такого метода распределения минимального количества продуктов среди практически всех слоёв населения нашей необъятной страны.

Вместе с введением карточной системы, продолжали работать сельскохозяйственные рынки, на которых население могло продавать излишки продуктов. Но в связи с военным положением цены значительно выросли по сравнению с предвоенным 1940 годом. Однако подобная проблема сопровождает любую войну. Несмотря на это, данный недостаток был существенной перекрыт значительной удачей в решении продовольственной проблемы – от голодной смерти были спасены многие тысячи жителей Ставропольского района.

В январе 1943 года продовольственная проблема становится наиболее острой, так как многие территории были оккупированы врагом, который

проводил грабительскую политику в отношении населения. Эти последствия сказались крайне негативно, в Ставропольский район поступало мало продуктов питания. Стоит отметить, что сам 1943 год оказался очень засушливым и многие семьи остались без продовольствия.

Для преодоления кризиса, который охватил население, райисполком и райком партии, при поддержке правительства СССР, приняли ряд существенных мер. Были разработаны программы самообеспечения, предусматривающие выделение земельных участков жителям Ставрополя, где они могли выращивать свою еду, чтобы обеспечить себя необходимыми овощами и зерновыми. Необходимость в таких мерах возникла из-за угрозы смерти многих семей и распространения инфекционных заболеваний, таких как септическая ангина. Чтобы помочь особенно нуждающимся людям, райисполком обязал колхозы и сельсоветы проводить специальные сборы продуктов среди населения.

Подобные меры так или иначе позволили смягчить продовольственную проблему в годы Великой Отечественной войны в Ставропольском районе.

1.2 Роль местных органов власти и предприятий Ставропольского района по снабжению непродовольственными товарами населения. Основные формы и средства обеспечения населения предметами первой необходимости.

С первых дней войны на военный лад также стала перестраиваться работа местных промышленных предприятий. Теперь заводы и фабрики СССР в срочном и неотложном порядке должны были выпускать военную продукцию на нужды фронта.

Стоит отметить, что Ставропольский район не имел крупных предприятий на своей территории. Ещё в годы гражданской войны здесь возникли такие кооперативы (артели), как: «Заря», «Красный инвалид», «Передовик», «Искра» и т.д. Имелся также и свой промышленный комбинат.

Именно он и стал отвечать за мобилизацию промышленности Ставропольского района в тяжелое военное время [48].

Первый этап военных действий оказался сложным для местных предприятий и развитие промышленности оказалось под угрозой. Дело заключалось в том, что местные мелкие предприятия финансировались по остаточному принципу – снабжение через материальные фонды осуществлялось только после предприятий общесоюзного и республиканского подчинения. Из-за войны данное положение лишь ухудшилось. Теперь промышленность оказалась в состоянии «выживания», так как материальные фонды, которые имелись у правительства советского государства, распределялись для организации военного производства.

Сложность ещё состояла в том, что в подобном состоянии нужно было выполнять государственный план – в условиях перебоев как электроэнергии, так и поставок материалами и сырьём, практически отсутствием работников из-за мобилизации на фронт, нехватке запчастей для механизмов оборудования [67]. До военных действий объём произведённой продукции в артелях «Заря» и «Передовик» оценивался в 491 500 рублей, а в 1943 году товарооборот достаточно снизился и составлял лишь 1 746 200 рублей [38].

Поскольку в военные годы местная промышленность стала наиболее важна, потому что именно она могла снабдить население минимумом продовольственных и непродовольственных товаров, даже при подобном раскладе ситуации коммунистическая партия СССР и правительство требовали безукоризненного выполнения производственной программы. Это можно увидеть из протокола заседания 8-го пленума Ставропольского районного комитета ВКП (б) о развитии местной промышленности в районе от 1941 года: «На ряду с некоторым улучшением в работе местной промышленности Пленум РК ВКП (б) отмечает недопустимую медлительность в перестройке работы и практическом осуществлении решений Всесоюзной конференции ВКП (б) со стороны хозяйственников и партийных организаций этих предприятий, в результате чего местная

промышленность ещё не обеспечивает выполнения поставленных перед ней задач по расширению имеющихся и организации новых предприятий по освоению новых видов изделий и по расширению ассортимента выпускаемой продукции...таких изделий, как: колёса, телеги, бочки, лопаты и др. в которых ощущается острая потребность, вырабатывается совершенно недостаточно и план выпуска этой продукции не выполняется...добиться выполнения задания по установленному графику, навести порядок на предприятиях. Отмечая низкое качество выпускаемой продукции...организовать строгий контроль за качеством выпускаемой продукции, провести решительную борьбу с бракоделами, соблюсти строжайшую финансовую дисциплину на предприятиях» [30].

Кроме того, местным предприятиям стали поступать на выполнение военные заказы. Например, райпромкомбинат поставлял на фронт изделия из дерева – повозки, сани и лыжи, артель «Заря» направляла на фронт солдатам Красной Армии валенки, тёплую одежду и телогрейки. Предприятие «Передовик» шило и выпускало для армии обувь. «Заря и «Передовик» по государственному плану на 1941 год должны были изготовить 1 000 штук шубных овчин, 1 500 штук белья, 1 000 пар валенок. Пищеккомбинат подготавливал различного рода концентраты. Кроме того, производились и кирпичи, смола, пиломатериалы, скипидары, ложки для автоматов, которые были так нужны для фронта. Так сложились обстоятельства военного времени [17].

Первые военные годы оказались самыми трудными для Ставропольской промышленности, государство почти ничем не могло помочь предприятиям. Уже к концу 1941 года выпускали военную продукцию. Цеха работали в зиму 1941-1942 ещё без отопления, а чтобы станки не застывали, их просто не выключали, передавая их от смены к смене [Приложение В].

Кроме продуктов питания, необходимо упомянуть также о карточном распределении непродовольственных товаров. К сожалению, в этом случае ситуация была хуже, чем с распределением продовольствия. В

Ставропольском районе нормированное распределение указанных товаров было введено только в конце апреля 1942 года. В результате, по карточкам можно было получить такие необходимые товары, как мыло, трикотаж, носки, обувь, а также льняные, хлопчатобумажные и шерстяные вещи [28].

Система распределения товаров в городах была организована на основе выдачи специальных купонов. Количество купонов, выдаваемых гражданам, зависело от их социального статуса: рабочие получали 125 купонов, служащие - 100, а учащиеся - 50. Собрав необходимое количество купонов, можно было обменять их на нужные хозяйственные товары. Например, для приобретения одной пары обуви для взрослого человека требовалось 50 купонов, а пальто и хлопчатобумажное платье стоили 80 и 40 купонов соответственно. Кроме того, жители Ставропольского района могли приобрести обычное хозяйственное мыло за 2 купона [40]. Важно отметить, что помимо этой системы распределения товаров, проводились также вещевые ярмарки, на которых можно было приобрести нужные вещи [38].

Главным образом жители города имели преимущество в получении купонов, тогда как сельские жители были вынуждены полагаться на свои ресурсы. Как следствие, многие жители села, которые составляли большинство, были вынуждены перейти на натуральное хозяйство, в то время как сельскохозяйственные кооперативы и районные магазины, обслуживающие жителей села, не имели купонов и продавали товары из централизованных фондов с определенными нормами и ограничениями. Сельские жители могли позволить себе приобрести только ограниченное количество товаров, например, одну пару обуви в год, 3 метра шерстяной ткани или 6 метров хлопчатобумажной ткани. Однако эвакуированные граждане, а также специалисты в сельском хозяйстве, врачи и учителя имели больше возможностей, но все же им приходилось сталкиваться с нехваткой товаров. Большинство фондов направлялось на заготовку сельскохозяйственной продукции.

Но здесь можно отметить, что первый период войны стал временем трудовых подвигов. Вместо работников, ушедших фронт, встали за станки их жёны и дети. Многие подростки добровольно шли под мобилизацию для работы на предприятиях, которые в военные годы были эвакуированы в район Куйбышева как в запасную столицу страны.

Война невероятно сплотила жителей района. Патриотический подъём охватил абсолютно всех, от стариков до детей. Люди сдавали последние имеющиеся у них денежные средства в фонд обороны, подписывались на военные займы. В связи с тем, что план по поставкам вещей из-за недостатка сырья мог быть сорван, руководство города обратилось к жителям с призывом создать фонды по сбору необходимой одежды для нужд фронта. В первую очередь руководство обратилось к женщинам, ведь они составляли большинство населения района в связи с мобилизацией. Сначала ставропольчане слушали лекции – жительница Дудникова выступила перед ними на тему «Трудящиеся, создавайте народный фонд обороны!» [48]. Только после подобной «пропаганды» и воодушевления стали организовывать пункты приёма вещей для солдат Красной Армии. Медленно, но верно жители собирали всевозможную одежду: брюки, варежки, фуфайки, носки, перчатки, валенки, шапки-ушанки. Постепенно количество собираемой одежды увеличивалось. Именно население помогло выполнить план по поставке одежды, ведь артель «Заря» не справлялась с поставленными задачами – в 1941 году предприятие сдало всего 6 тёплых брюк, 6 фуфаяк, 5 пар носков, 5 пар перчаток, 3 шапки-ушанки, 6 пар валенок. Так, колхозники села Верхние Белозёрки благодаря своим усилиям смогли сдать 15 овчин, 150 пар тёплых шерстяных носков, 158 пар тёплых перчаток [17]. Их труд подхватили и продолжили остальные жители Ставропольского района – подобная картина наблюдалась в селе Светлое Озеро, селе Ташелка.

Подобная кампания продолжалась практически всё военное время – с сентября 1941 года по 1944 года. Благодаря этому жители смогли собрать большое количество тёплых вещей. Согласно статистическим данным за 1944

год, жители района за весь период отправили на нужды фронта 1 351 пару шерстяных носок, 2 000 пар валенок, 130 полушубков, 1 970 пар шерстяных варежек и более одной тысячи других вещей [41]. Собирались продовольственные посылки на фронт – отправлялись мясо, яйца, масло и молоко. Также отправлялись лечебные травы и лекарства.

Ситуация в некоторой степени изменилась к лучшему лишь к 1944 году, чему способствовал коренной перелом в ходе войны. В это время экономика советского государства окончательно перестроилась на военный лад, а Германия показала свою слабость в военном плане. Местная промышленность начала получать существенные средства от советского правительства, так как последнее желало улучшить состояние населения путём увеличения снабжения продовольственными и непродовольственными товарами.

Состояние местной промышленности стало улучшаться: появилось сырье, необходимое для производства товаров. Благодаря этому ассортимент выпускаемых товаров народного потребления расширился. Хотя и расширился он незначительно, но это в некоторой степени улучшило положение населения Ставропольского района. В самом конце войны с фронта возвращаются демобилизованные войны, получившие инвалидность. Они трудоустраиваются в кооперативы и артели. Это также сказывается на состоянии промышленности. В период с 1944 года по 1946 года местные власти оказывают значительное внимание промышленности, но они так и не смогли остановить её упадок. С 1942 года планы по производству товаров практически не осуществлялись в полном объёме. Их приходилось не раз пересматривать.

Несмотря на спад производства, местная промышленность смогла добиться некоторых экономических достижений. Великая Отечественная война принесла серьёзные успехи в добывающем секторе – нефтеразведки в Жигулёвских горах принесли долгожданный результат. Поиски нефти активно проводились на данной территории ещё в 1930-е годы. Здесь же примерно в эти годы был создан трест «Ставропольнефть». Ставропольский

нефтепромысл был самым рентабельным – здесь только за одни сутки добывали 35 тонн нефти и даже более [55].

Из протокола заседания 8-го пленума Ставропольского районного комитета ВКП (б) о реализации решений 18-й Всесоюзной конференции ВКП (б) по Ставропольской нефтеразведке от 8 июня 1941 года мы можем увидеть, что этой отрасли экономики уделялось повышенное внимание и государственный план был достаточно строгим: перед нефтеразведкой стоят следующие задачи – до 1 октября 1941 года пустить в эксплуатацию две скважины; выполнить план до 1/IX-41 года; наладить чётко работу парового хозяйства; наладить трудовую дисциплину; форсировать быстрыми темпами строительство; работать строго по графику и плану и выполнять их. Также среди населения проводились различного рода лекции, агитации, доклады, беседы о значении нефтедобычи. После подобных разъяснительных работ нефтеразведка за 1941 год закончила производственную программу по добыче нефти за 5 месяцев досрочно, выполнив план на 101.09 %. Восьмой съезд партии выдвинул новую задачу перед местным самоуправлением и нефтяными предприятиями, а именно - создание новой нефтяной базы в районе Самарской Луки, расположенной между рекой Волгой и горным хребтом Урал. В результате выполнения этой цели, данная местность станет известна как "второе Баку", символизируя ее значительный вклад в развитие нефтяной промышленности в СССР [30].

Решения 18-й Всесоюзной конференции ВКП (б) вызвали политический и трудовой подъём рабочих и инженерно-технических работников. На нефтеразведке имелись и свои стахановцы – буровой мастер Сабирзьянов А. С., он сдал скважину за 34 дня с результатом 50 тонн нефти в сутки. Мастер по добыче Юфин Н. В., рабочий Цыба, бурильщики Шаповалов, Огневенко, Шакуров, кочегары Чернова, Ткачев, слесарь Ладыгин, тракторист Бухвалов – ежедневно перевыполняют нормы помогая в ускорении бурения [17].

Но и у нефтяников были свои проблемы. Также, как и в сельском хозяйстве наблюдалась нехватка персонала, а оборудование находилось в

ненадлежащем виде. Из воспоминаний рабочих, обстоятельства времени вынуждали комплектовать бригады разведчиков из женщин. Их приходилось обучать новой профессии за очень короткие сроки. Единственное, что спасало тяжёлую ситуацию, так это энтузиазм рабочих: бригада Панина смогла выполнить план на 225.5%, а женская бригада Лашкевич подняла норму выработки до 180.3%. Благодаря этому только за один лишь 1941 год были выполнены две годовые программы [48].

Подобный человеческий энтузиазм в огромной степени помог спасти ситуацию и в 1942, и в 1943 годах. Особенно актуально встал вопрос о нефтедобыче в 1942 году. В результате боёв за Кавказ фашистские захватчики прибрали к своим рукам северокавказские нефтяные промыслы. Когда немецкой армии стало мало выкачивания нефти на Кавказе, она устремилась к Каспию, постоянно подвергая бомбёжке данную территорию. Из-за этого транспортировка нефти по Волге из Баку была поставлена под угрозу. Топливо было очень необходимо Красной Армии, ведь Великая война была войной не только людей, но и техники: горючее было нужно автомобилям, танкам и самолётам. Нефти требовалось всё больше и больше. Было решено расширить нефтедобычу в Жигулёвских горах, снова начались нефтяные разведки, которые дали большие результаты. Создавались новые скважины. Бурение проходило в очень сложных и тяжёлых условиях – людям категорически не хватало жилья и инструментов для работы. Всё, на что могли рассчитывать рабочие, так это на самих себя и на свою выдержку и выносливость. 26 ноября 1943 года была заложена скважина №41. Её бурение закончилось на 20 дней раньше срока. В конце 1943 года рабочие смогли получить первый в истории СССР фонтан девонской нефти. Дебит скважины составлял 500 тонн в сутки. Бригады В. А. Раков и С. С. Вахоркин были удостоены званий Героев Социалистического Труда и получили медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Члены их бригад были также награждены орденами. Именно благодаря этому мужеству фронт смог получить необходимое топливо. Фронтовики писали им письма с

благодарностью: «Мы получили горючее, необходимое для танков и самолётов, выработанное из вашей нефти. Теперь наши моторы работают бесперебойно. Давайте больше нефти для фронта!» [28].

Подобный труд помог увеличить нефтедобычу. Если в 1941 году добыча составляла 142 тонны в сутки, то в 1942 году она уже составила 247 тонн, в следующем году – 395 тонн [47]. К концу войны добыча нефти в Ставропольском районе составила 445 тысяч тонн.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что предприятия местной промышленности также стали перестраиваться на военный лад. Теперь предприятия «Заря», «Передовик», «Искра» получали от государства военные заказы и были обязаны выполнять их, несмотря на препятствия в виде отсутствия сырья, материалов, в условиях перебоев с электричеством, нехватки рабочих рук. Развитие промышленности оказалось под угрозой, так как местные предприятия финансировались по остаточному принципу. В первую очередь помощь через материальные фонды получали предприятия общесоюзного и республиканского подчинения, а после них уже оставшиеся мелкие организации. Так, до военных действий объём произведённой продукции в артелях «Заря» и «Передовик» оценивался в 491 500 рублей, а в 1943 году товарооборот достаточно снизился и составлял лишь 1 746 200 рублей.

В условиях, где отсутствует должная сырьевая база, на практике стало распространённым применение карточного распределения для промышленных товаров. С конца апреля 1942 года было введено нормированное распределение, которое охватило широкий спектр товаров, включая мыло, трикотаж, носки, обувь, льняные, хлопчатобумажные и шерстяные вещи.

Карточки получали преимущественно городские жители. И чтобы хоть как-то смягчить сложившуюся ситуацию, местные органы власти перевели сельских жителей на самообеспечение. В селах товары продавались из

централизованных фондов и также имели ограничения на выдачу, как и в городе.

В связи с тем, что местные промышленные предприятия потеряли помощь от государства и были не способны в полной мере выполнить планы, стоявшие перед ними, жители Ставропольского района сдавали последние денежные средства в фонд обороны и самостоятельно собирали вещи, необходимые для фронта. Патриотический подъём охватил абсолютно всех, от стариков до детей. Медленно, но верно жители собирали всевозможную тёплую одежду: брюки, варежки, фуфайки, носки, перчатки, валенки, шапки-ушанки. Подобная кампания продолжалась почти всё военное время – с 1941 года по 1944 года. За это время жители Ставропольского района смогли сдать на помощь фронту 1 351 пару шерстяных носок, 2 000 пар валенок, 130 полушубков, 1 970 пар шерстяных варежек и более одной тысячи других вещей.

Несмотря на спад производства, местная промышленность смогла добиться некоторых экономических достижений. Нефтеразведка, проводившаяся в Жигулёвских горах ещё с 1930-х годов, дала серьёзные результаты. С 1942 года бурение скважин организовывалось в Предуралье и в Среднем Поволжье, что помогло превратить этот район во «Второе Баку». В годы войны в Жигулёвских горах была найдена первая в истории Советского союза девонская нефть, которая имела в своём составе необходимые фракции для топливной и химической промышленности [33]. Данная нефть в будущем станет одной из предпосылок индустриализации района в 1950-1960-е гг. В регионе будут размещены нефтеперерабатывающие заводы и предприятия «большой химии».

У нефтеразведчиков также имелись проблемы, как и в сельском хозяйстве: нехватка оборудования, человеческих ресурсов. Единственное, что спасало ситуацию, так это энтузиазм рабочих. Благодаря подвигу народа за один лишь год нефтедобывающая промышленность в районе смогла выполнить два годовые программы за один лишь 1941 год. Бригады

нефтеразведчиков В. А. Ракова и С. С. Вахоркина были награждены орденами, а сами бригады получили звания Героев Социалистического Труда и получили медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Благодаря значительному вкладу рабочих, усердно занимающихся нефтедобычей, было достигнуто существенное увеличение объема добычи «черного золота». Если в начале 1941 года суточная добыча нефти составляла всего лишь 142 тонны, то уже в следующем году эта цифра возросла до 247 тонн, а в последующем году еще более увеличилась – до 395 тонн. Конечным результатом стало производство 445 тысяч тонн нефти в Ставропольском районе к окончанию войны.

Глава 2 Организация медицинского обслуживания населения области, школьного, профессионального образования и культурно просветительских мероприятий в условиях военного времени

2.1 Деятельность местных органов и общественных организаций по решению проблем материнства и детства в условиях войны.

В период Великой Отечественной войны, проблема материнства и детства стала одной из главных задач, на решение которой были направлены значительные усилия со стороны советского государства. Для решения данной проблемы, существовала несколько направлений, включая борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью, помощь детским садам и детским домам, улучшение контроля за материнством и детством, а также усиление материально-бытового положения семей военнослужащих. Кроме того, существовали программы поддержки многодетных матерей, которые поощрялись и получали соответствующие льготы. Все эти меры были направлены на создание благоприятных условий для развития детей и обеспечения материальной и моральной поддержки их семей.

Местные и центральные органы власти проявляли особое внимание к семьям военнослужащих в годы войны. Они предоставляли материально-бытовую помощь, что не только давало солдатам на фронте уверенность в благополучии своих семей, но и способствовало укреплению единства фронта и тыла, имея огромное значение [48]. Для оказания необходимой помощи был принят указ о порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время, который вступил в силу 26 июня 1941 года. Пособие назначалось по месту жительства военнослужащего, и его размер в городе варьировался от 80 до 250 рублей, в зависимости от числа нетрудоспособных членов семьи. В селах же размер выплат составлял 50.6% от той суммы, что выдавалась в городе. Кроме того, через месяц после принятия указа, СНК СССР принял

постановление о сохранении за солдатами их жилплощадей на всё время войны [28]. Все эти меры помогли справиться с трудностями, которые возникали у семей военнослужащих в период войны, и показали заботу государства о благополучии их близких.

21 ноября 1941 года был принят важный указ Президиума Верховного Совета СССР, который освобождал жён солдат от уплаты налога на бездетность. Это было одним из первых шагов в улучшении жизни семей военнослужащих. По мере того, как война продолжалась, льготы и помощь для семей военнослужащих становились более обширными и разнообразными.

В конце июня 1941 года были созданы специальные комиссии при горисполкомах, чтобы помогать семьям фронтовиков. Такие комиссии включали городского военного комиссара, заведующего городским отделом по социальному обеспечению и заместителя председателя горисполкома. Они решали широкий круг вопросов, связанных с семьями военнослужащих: назначение пособий и пенсий, решение проблем материального благополучия, трудоустройство инвалидов и т. д. Когда дело доходило до выделения средств из бюджета или предоставления различного рода помощи, семьи солдат всегда имели преимущественное положение и занимали первенство. Это было заслуженным признанием их жертв и трудностей, связанных с тем, что их близкие были на передовой.

Также среди тех, кто получал необходимую помощь, были семьи военнослужащих, которые были эвакуированы во время войны. Для них были выделены специальные участки и выдавались пособия. Важным событием стало принятие решения Верховным Советом 9 января 1942 года, которое гарантировало сохранение льгот по жилищной площади и коммунальным услугам для семей квалифицированных работников сельских местностей, которые были призваны на службу в Красную армию и военно-морской флот. Это решение обеспечило некоторую стабильность и защиту для семей военнослужащих в период трудных испытаний войны [31].

С целью эффективной координации операций по оказанию помощи семьям военнослужащих в Ставрополе, был создан специализированный отдел по государственному обеспечению и бытовому обслуживанию. Расположенный при райисполкоме, этот отдел осуществлял контроль над всеми работами, связанными с удовлетворением бытовых потребностей семей военнослужащих. Ранее, эту функцию выполняла Н. Д. Зорина в качестве инспектора по хозяйственному устройству эвакуированного населения, но ее заменила Т. С. Чикина. В конце войны, Е. А. Скороход возглавляла этот отдел, который стал основным центром для оказания помощи семьям военнослужащих в Ставрополе [17].

С начала 1943 года наметилась четкая тенденция к оказанию целенаправленной помощи определенным категориям населения. В период активных боевых действий были установлены новые размеры пособий для семей генералов и высшего командного состава Красной Армии, чьи близкие погибли на поле боя или пропали без вести во время войны. Кроме того, было издано несколько распоряжений, касающихся обеспечения продуктами семей фронтовиков. Например, распоряжение №219-Р от 9 марта 1944 года предусматривало выдачу дополнительных продуктов для детей солдат, нуждающихся в улучшении своего питания. В рамках этого распоряжения были выделены 2 тонны растительного масла, 2 тонны животных жиров, 5 тонн яичного порошка и 5 тонн кондитерских изделий. Кроме того, дети фронтовиков получили продукцию легкой промышленности на сумму 4 тысяч рублей, включая чулки и носки, кожаную обувь в количестве 300 пар, трикотаж в объеме 13 метров, швейные товары на 29 тысяч рублей и 25 тысяч метров хлопчатобумажной ткани [31]. Особенно тщательно следили за выдачей необходимых товаров и продуктов детям фронтовиков, находившихся в трудной жизненной ситуации, а также за детьми, находившимися в колхозных детских домах. Контроль за выдачей осуществляли заведующие районными отделами по государственному обеспечению и бытовому устройству семей фронтовиков. Для производства

дополнительной продукции для детей военнослужащих были организованы так называемые "воскресники", которые в период войны стали обязательной практикой.

Во время войны государство активно боролось с проблемой детской беспризорности и безнадзорности. В связи с этим, 23 января 1942 года было издано постановление СНК СССР №75 под названием «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в котором было подчеркнуто, что устройство детей, оставшихся без родителей, является важнейшим государственным делом [62]. Для решения этой проблемы в краевых, районных, городских и областных Советах депутатов трудящихся были созданы специальные комиссии, в состав которых входили заместитель председателя исполнительного комитета, представители профсоюзов, органов НКВД, ВЛКСМ, здравоохранения и народного образования [31]. Например, в исполкоме Куйбышевского облсовета депутатов трудящихся была создана комиссия уже 22 февраля 1942 года. Однако, не все районы могли справиться с этой проблемой эффективно. В Ставропольском районе до 22 февраля 1943 года существовала Районная комиссия, занимавшаяся устройством детей-сирот, но она работала крайне плохо, что подтверждается решением №14 Исполкома Ставропольского Районного Совета депутатов трудящихся от 21 июня 1943 года: «Выделенные РОНО общественные инспектора по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью не закончили учета детей, оставшихся без родителей и не провели нужной работы с теми, у кого находятся дети на воспитании. РО НКВД со своей стороны не принимал никаких мер борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, за безнадзорность детей родители к ответственности не привлекались. Исполком Райсовета особо отмечает преступное отношение к трудоустроенным детям... в результате бездушного отношения к беспризорным детям в этих предприятиях и артелях большинство трудоустроенных сбежали. В результате всего этого беспризорность и безнадзорность не сокращается, а увеличивается...» [48].

Исполнительные комитеты городских и районных Советов депутатов трудящихся, принимая на себя личную ответственность, стали заботиться о том, чтобы дети, оставшиеся без родителей или потерявшие их во время переездов, были приняты под опеку. Ведь нельзя было допустить, чтобы дети оказались безнадзорными и беззащитными. Для этого были открыты детские комнаты на пристанях, железнодорожных станциях, в том числе на пристани Ставрополя. Милиция и представители общественных организаций организовывали дежурства на вокзалах, рынках и вблизи центральных магазинов, где находилось наибольшее количество детей. Ребята направлялись в специальные пункты приема, где их распределяли в соответствующие учреждения. Дети в возрасте до трех лет направлялись через органы здравоохранения в детские дома, а дети от трех до 14 лет – через ОблОНО в детские дома. А те, кто был старше 14 лет, получали возможность работать на промышленных предприятиях или в сельском хозяйстве. Дети в возрасте до 15 лет направлялись в детские приемники-распределители. Руководители предприятий и сельского хозяйства несли ответственность за прием на работу детей и обеспечивали их всем необходимым, включая жилье и питание. Кроме того, рабочие, служащие и колхозники активно занимались патронированием детей, выделяя на каждого ребенка по 50 рублей. До отправки на работу дети получали обувь и одежду на сумму до 200 рублей на одного ребенка от приемников-распределителей НКВД. Кроме того, был разработан план образовательных мероприятий для детей и подростков. В 1942 году в Ставрополь прибыли дети из блокадного Ленинграда, большинство из которых были направлены в детский дом №6.

Постановлено было принять меры для обеспечения культурного развития детей, включая создание специализированных отделов в кинотеатрах, театрах и читальнях, а также организацию передвижных библиотек в соответствии с директивой №14, датированной 21 июня 1943 года. Однако, при обращении к архивным материалам, мы можем обнаружить, что в протоколах заседаний Исполнительного комитета районного совета

депутатов трудящихся имеются упоминания о неполном выполнении данного плана: «РДК, кино, театры, избы-читальни, библиотеки, родительский комитет и классные руководители не ведут систематической работы по обслуживанию детей. ДТС совершенно не работа из-за отсутствия помещения». Культурные и физкультурные мероприятия предлагалось организовать повторно [47].

На территории Ставропольского района в военные годы работали детские дома: №1 – его директором являлся Максименко; №6 – директор Масленников; №28 – директор Голованова и №40 – директор Лобода. Также действовала лесная школа.

В детском доме №6 в городе Ставрополе была размещена значительная группа детей из блокадного Ленинграда, которые прибыли в августе, когда на улице стояла жара. По этой причине многие из них были лишены одежды и имели при себе только нижнее белье. К сожалению, они были эвакуированы в спешке и не имели при себе никаких документов. Некоторым из детей на груди были прикреплены бирки с их именами и фамилиями. Из источников мы можем увидеть, что прибыли «80% дистрофиков, больные цингой и другими болезнями». Ставропольчане смогли позаботиться о детях, и большая часть ребят через несколько месяцев пошла на поправку.

Всего в ставропольских детских домах воспитывалось около 500 детей. Больше всего их было в доме №28 – 270 человек. Часть ребят была отдана на воспитание в колхозы, таких насчитывалось 55 человек. Их называли «сыны колхоза».

Число малолетних, которые находятся под опекой государства, подвергается постоянным колебаниям: одни завершают начальное образование и продолжают обучение в школах ФЗО с гарантированным государственным финансированием, в то время как другие, «новенькие», поступали вновь [65].

Правительство выказывало пристальный интерес к тщательному удовлетворению потребностей детских домов, предоставляя необходимые

финансовые средства и оказывая помощь в виде материальных ценностей, продуктов, топлива в холодное время года, а также обеспечивая поддержку сельскохозяйственных работ. Кроме того, были организованы эвакуационные мероприятия для детских домов во время войны. Для каждого детского дома были предприняты соответствующие шаги, такие как оказание медицинской помощи, обеспечение продуктами питания и обучение детей. Приближаясь к концу войны, было принято решение об учреждении попечительских советов при каждом доме [34].

С благодарной помощью попечительского совета, в детских домах были созданы маленькие подсобные хозяйства. Например, в детском доме №28 было осуществлено засеивание целых пяти гектаров пшеницы, трех гектаров овса, пяти гектаров проса и одного гектара моркови. Это был значительный шаг в развитии благополучия детей-сирот, которые получили не только качественное питание, но и возможность познакомиться с сельскохозяйственным процессом. Благодаря неутомимым усилиям попечителей, общественностью Ставрополя была организована праздничная ёлка на Новый 1944 год, на которой все дети дошкольного возраста из семей военнослужащих и эвакуированных получили подарки. Таким образом, попечительский совет продемонстрировал свою помощь в разрешении проблем материнства и детства.

Из источника мы можем увидеть, как обстояла жизнь в детском доме №28, заведующей которого была Е. М. Голованова: «...детский дом занимал поместье купца Климушкина...вдоль горы, где сейчас находится мужской монастырь, раньше была больница. Вся территория была ограждена деревянным забором...на территории были три спальных корпуса, один из них – трёхэтажный. Отдельный большой одноэтажный дом занимали кухней и столовой, и служил он ещё и клубом, где проводились праздники и увеселительные события, пионерские сборы. Там же была палата для стационарного лечения. Большое здание было баней, здесь же и прачечная. Мыли, стригли детей строго по заведённому правилу: мыли их через 10 дней.

Бельё постельное стиралось вручную, мыла не хватало, для стирки делали щёлок из золы. Бельё для детей и постельное бельё, ремонт одежды делали в швейной мастерской, которая располагалась на первом этаже большого корпуса, здесь же был склад для хранения продуктов...» [34]

В июле 1944 года происходила эвакуация польского детского дома в Ставрополь. Выходит распоряжение №551-р от 10 июня 1944 года: «Во исполнение распоряжения Совнаркома РСФСР и приказа Народного Комиссара Просвещения РСФСР о размещении эвакуированных польских детей на территории Куйбышевской области, обязать: 1. Заведующего ОблОНО товарища Чепурнова: а) организовать в с. Ставрополе на базе детского дома №28 детский дом для польских детей с контингентом 100 человек, установив контингент Ставропольскому детдому №28 на конец 1944 года 160 человек вместо утвержденного по бюджету на 1944 год 260 человек; б) обеспечить вновь организуемых детдом польских детей высококвалифицированным руководящим составом. 2. Председателя исполкома Ставропольского райсовета депутатов трудящихся товарища Ключикова произвести ремонт выделенного помещения, обеспечить детский дом необходимым оборудованием (жестким инвентарём, столовой и кухонной посудой)» [31].

«Новые» воспитанники были размещены в 1-м корпусе детского дома. Так как нужно было освободить место для детей, было решено «родных» воспитанников детского дома №28 вывести на трудоустройство – 30 человек были отправлены в колхозы и фабрики, а остальные 57 человек были отправлены в другие детские дома по путёвкам ОблОНО. Директором отдела польского детдома был назначен Максименко. Здание должно было быть оснащено электричеством для создания нормальных условий для проживания [48]. Польские дети должны были получать образование в Ставропольской средней школе: «Все дети обучались в школах города. Воспитатели обязательно провожали и встречали детей из школы. Никогда не ходили

строим. Учебный процесс был основой в воспитании детей. Так много было замечательных детей разного возраста! Юра Мейерсон получил золотую медаль по окончании десятого класса. Это был первый год, когда ввели золотую и серебряную медали для выпускников школ. Его младший брат был тоже одаренным мальчиком. Валя Химочко, Эльза Цейнес, Галя Бертинская, Люда Нарбекова, Саша Петрищев и много других были примером для всех детей и младшего, и старшего возраста. Всех детей объединяло ожидание конца войны, детям ежедневно сообщали о состоянии дел в наших войсках на фронтах...» [1]

В августе 1944 года наблюдалось некоторое улучшение положения согласно решению исполкома Куйбышевского облсовета. Но все эти достижения перекрывались тем, наблюдалась скученность детей – некоторая часть ребят могли спать подвое на одной кровати. Помимо этого, местные советы и органы народного образования позволяли себе превышать свои полномочия и использовать средства, выделенные на улучшение положения детей в детских домах, дети могли несвоевременно получать нужные продукты и вещи [34]. Также особая внимательность уделялась проблеме побега детей. Согласно источникам, «В первом квартале сего года из детских домов области сбежало 34 человека и во втором квартале 23 человека, в том числе: из Богдановского детского дома сбежали 11 человек, из Ставропольского детского дома №28 – 16 человек, из Шигонского детского дома №72 – 9 человек». Из этого следует вывод о том, что район характеризуется самым большим процентом побега детей [31].

В соответствии с решением №657, принятым 11 августа 1944 года Исполнительным комитетом Куйбышевского Областного Совета депутатов трудящихся, промышленные предприятия были обязаны отработать два выходных дня в августе и сентябре того года. Целью этой меры было производство продукции для детских учреждений. Как указывается в источнике: "...организовать на своих предприятиях отработку двух выходных дней 27 августа и 10 сентября этого года с тем, чтобы вся выработанная в эти

дни продукция была направлена для снабжения детских домов, детских приёмников, распределителей, детских трудовых воспитательных колоний и учащихся школ" [32]. Изготовленную продукцию следовало сдавать торговым организациям только по указанию областного отдела торговли.

В детских домах, где находились эвакуированные дети, присутствовала скученность, которая неминуемо отразилась на их общем самочувствии. В результате такой тесноты начали появляться эпидемии инфекционных заболеваний, которые оставляли детей без должного медицинского ухода. Несмотря на крайнюю необходимость, медицинские препараты были чрезмерно недостаточны, и требовалось большое количество квалифицированных медицинских работников, которых не хватало в этих учреждениях.

В колхозах и совхозах разворачивались детские ясли и сады на время полевых работ, это можно увидеть из источника: «Согласно решению №5 Исполнительного комитета Ставропольского рабочего Совета депутатов трудящихся от 12 марта 1943 года на весенне-летний период сельскохозяйственных работ должны были быть открыты сезонные детские ясли и детские площадки» [37]. Выдающиеся колхозницы и ученицы 7-х классов взяли на себя роль нянечек и воспитательниц, помогая детям, которые оказались эвакуированы, имели родителей-военнослужащих или были инвалидами войны. В результате участия женщин в производственном процессе, количество яслей и детских домов стало увеличиваться, чтобы удовлетворить растущую потребность в местах для детей. Например, в период сельскохозяйственных работ в Ставропольском районе было создано 87 яслей для 2 600 детей и 70 детских площадок для 2 200 детей [48].

При нехватке обслуживающего персонала, такого как нянечки и воспитательницы, в детских садах и на детских площадках начали привлекать для работы другие группы населения. В этой связи, 24 июля 1944 года было принято постановление бюро Обкома ВКП (б), в соответствии с которым было решено привлечь для работы учителей, студентов педагогических училищ и

учащихся старших классов средних школ. Общее число людей, задействованных на период уборочной кампании, составило 240 человек.

В летний период 1944 года было принято решение о проведении мероприятий, направленных на улучшение здоровья детей. Согласно решению №39/8 от 15 мая 1944 года, заместитель председателя Горрайисполкома получил ответственность за проведение всех необходимых мероприятий. Основным приоритетом отдавался детям, которые были признаны ослабленными в соответствии с заключениями лечебных учреждений, детям военнослужащих и инвалидов войны. Дети до 13 лет включительно отправлялись в пионерские лагеря общего типа; в лагеря санитарного типа направлялись дети в возрасте от 7 до 13 лет, а детские оздоровительные площадки общего типа на 30 дней посещали дети от 3 до 13 лет [34].

Социальная сфера стала объектом постоянного внимания руководства страны, особенно к 1944 году, когда выходит большое количество распоряжений и указов, касающихся материнства и детства в годы войны. Одним из таких указов стал «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Данный указ ознаменовал то, что защита, укрепление семьи, забота о матерях и детях объявлялись важнейшими задачами советского руководства [63].

Помимо этого, указ устанавливал высшие степени отличия – «мать-героиня», «Материнская слава» и «Медаль материнства». Звание «Мать-героиня» присваивалась матерям, которые воспитали более десяти детей, «Материнская слава» присуждалась матерям, которые воспитали меньше десяти детей, награждались «Медалью материнства» матери, воспитавшие пять и шесть детей [14].

В соответствии с решением Исполнительного комитета Областного Совета в Куйбышевской области от 31 августа 1944 года, был создан специальный отдел при Облфинотделе по государственным пособиям, который был предназначен для оказания помощи многодетным и одиноким матерям. С целью расширения деятельности, был создан филиал отдела при Ставропольском районном совете депутатов трудящихся. В его состав вошли старший бухгалтер и заведующий отделом. Кроме того, в том же 1944 году были внесены некоторые изменения в законы о выплате государственных пособий, которые позволили продолжать выплаты в случае насильственной гибели сына или дочери во время исполнения своих обязанностей, а также при их исчезновении без вести. Такие изменения были необходимы для того, чтобы обеспечить надлежащую помощь семьям, которые потеряли своих близких в результате жестоких действий врага [15].

Проведя анализ соответствующих источников, можно увидеть, что в 1944 году наблюдалось значительное количество ходатайств со стороны матерей, которые желали получить пособия и выделение детских пайков для семей военнослужащих на передовой. Например, в 1944 году, согласно решению Исполкома Райсовета депутатов трудящихся, было возбуждено ходатайство о назначении государственного пособия по многодетности гражданке Зотовой Ф. И. в размере две тысячи рублей на ребенка – сына Александра, 25 мая 1944 года рождения. Или же, в том же 1944 году, было отправлено на рассмотрение «Заявление многодетной матери Ключковой Ксении Ивановны, проживающей в совхозе имени Степана Разина, имеющей 7 человек детей, ею рожденных, о назначении государственного пособия по многодетности, на 7-го ребёнка – сына Геннадия, 4 апреля 1944 года рождения». В том же документе было представлено «Заявление многодетной матери Чуваткиной Прасковьи Ивановны, проживающей в поселке Даниловка Тимофеевского сельсовета, имеющей 7 человек детей...о назначении ей государственного пособия на 7-го ребёнка – дочь Нину, 24 января 1944 года рождения. Кроме выплат пособий, семьи также получали продуктовые пайки.

Например, семье Сокурено А.Г., комиссара партизанского отряда, было выделено 50 граммов сахара, 750 граммов масла, 3 килограмма крупы и 6 килограммов муки. Дети командира партизанской бригады Плыткевича не остались без внимания и получили продуктовую помощь в виде 1 килограмма сахара, кондитерских изделий, 1 килограмма масла, 2 килограмма крупы и 4 килограммов муки [34].

Кроме трактористов, учащихся и бригадиров, другие категории гражданского населения, а также сельские советы, принимали участие в оказании помощи. Никто не забывал и о детских домах. Главным образом помощь заключалась в сборе муки и круп, которые были выданы населению. Ответственность за организацию этой помощи возлагалась на районный отдел сельского хозяйства и районный потребительский союз.

Для того чтобы нормально регулировать распределение продуктового пайка, каждый год проводилась перепись детей, находящихся в детских садах и детских домах. Продукты в пайке были предназначены в первую очередь для семей, эвакуированных и военнослужащих. Размер продуктового пайка устанавливался отделом государственного обеспечения. В пайке было: 3 кг муки, 200 г масла, 200 г яичного порошка и 300 г кондитерских изделий. За один лишь 1944 год было собрано и распределено 700 детских продуктовых пайков.

Начало 1944 года выдалось тяжёлым для Ставропольского района – среди населения разразилась септическая ангина, которая поразила многих. Болезнь эта началась из-за того, что население района из-за недостатка хлеба и других продуктов, начало употреблять в пищу приготовленную еду из зёрен проса, ржи, пшеницы, которые перезимовали в поле. Из-за этой болезни в районе погибли 2 000 человек, многие из них имели семьи и детей, которые вследствие остались одни. Им также оказывалась необходимая помощь. В Ставропольском районе было 6 беспризорных детей, они находились на иждивении колхозов района, их обеспечивали бельём [36].

Стоит сказать, что даже во время войны многие усыновляли детей. Согласно архивным источникам, «усыновляли в основном девочек». В качестве примера обратимся к источникам.

На 10-м заседании Исполнительного комитета Районного Совета депутатов трудящихся Ставропольского района рассматривалось заявление гражданки Рыбакиной Т. В., которая хотела удочерить девочку Галю, 1937 года рождения. 22-е заседание приняло во внимание заявление гражданина Ермолаева Я. Д., который хотел удочерить девочку Люду, 1940-го года рождения. Были и люди, которые совершали большие подвиги. Наверное, одним из самых впечатляющих поступков был акт сочувствия и доброты Деревских Александры Авраамовны. За всю свою жизнь эта великая женщина усыновила и удочерила 47 детей, в Ставропольском районе – 15 ребят [28].

Таким образом, из всего выше нами сказанного, мы можем сделать вывод о том, что проблема материнства и детства в непростые военные годы остро стояла на повестке дня и была одной из стратегической для советского государства. Государство вкладывало огромные силы в данную сферу, был усилен контроль за действиями местных властей, первоочередное внимание уделялось семьям фронтовиков. Им оказывалась материально-бытовая помощь. Это не только давало солдатам на фронте некоторое спокойствие за положение собственных семей, но и также укрепляло единство фронта и тыла, что имело огромное значение. Семьи военнослужащих получали необходимые продукты, предметы материальных благ, а также денежные пособия.

Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью становится одним из направлений политики государства в военное время. Появилось очень много детей, которые остались одни, без своих семей и дома. Для того, чтобы создать необходимые условия для их жизни, создавались специальные комиссии в каждом районе, которые находили таких детей и определяли их в детские дома и детские сады, либо кто был постарше, их отправляли в колхозы или на предприятия. На территории Ставропольского района в военные годы работали детские дома: №1 – его директором являлся Максименко; №6 –

директор Масленников; №28 – директор Голованова и №40 – директор Лобода. Также действовала лесная школа.

В военные годы на территории Ставропольского района был размещен эвакуированный польский детский дом. Для «новых» воспитанников также создавались необходимые условия для жизни – было выделено здание, которое должно было быть оснащено электричеством для создания нормальной обстановки для проживания. Польские дети должны были получать образование в Ставропольской средней школе.

В сфере рождения и воспитания детей контроль также не ослабевал, открывались новые материнские центры, чтобы контролировать рождаемость. Помимо этого, были широко развёрнуты меры по поддержанию многодетных материей. В 1944 году выходит указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Данный указ ознаменовал то, что защита, укрепление семьи, забота о матерях и детях объявлялись важнейшими задачами советского руководства.

Из-за войны была наложена жесткая экономия на потребности людей, однако для детей-сирот, среди которых было значительное количество детей, потерявших родителей на фронте, никаких ограничений не было. Опекуны детских домов и простые люди стремились предоставить им все необходимое, чтобы уменьшить тяжесть их потерь и обеспечить достойные условия жизни.

В годы войны, когда человечество оказалось перед самым тяжелым испытанием, нашлись те, кто не побоялся выйти за рамки и совершить поистине нечеловеческие поступки. Матери-героини, способные усыновлять и удочерять не одного, не двух, а по 10 и 20 детей, являются ярким примером таких подвигов. В условиях длительной кровопролитной войны, когда практически все было разрушено, детские дома стали настоящей спасительной линией для ребят, которые нуждались в любви и заботе. Благодаря усердным

трудам и неиссякаемой энергии воспитателей, многие из этих детей смогли сохранить свою жизнь и здоровье, а также получить необходимое образование и воспитание, которые были важными составляющими в их дальнейшей жизни. И не только в их собственной жизни, но и в жизни государства в целом, так как воспитанники детских домов внесли огромный вклад в восстановление и укрепление народного хозяйства после окончания войны [28].

2.2 Решение проблем сохранения и образовательного и культурного уровня населения в годы войны (в области школьного, профессионального образования и культурно просветительских мероприятий).

В период Великой Отечественной войны, система народного образования оказала огромное влияние на жителей Советского Союза. В то время школы выполняли несколько задач одновременно. В первую очередь, школы были ответственны за подготовку грамотных специалистов для армии и народного хозяйства, чтобы помочь защитить страну от врага. Кроме того, для многих детей, которых война разлучила с родителями, школы стали вторым домом и семьей. Во-вторых, школы стали центром привлечения молодежи на помощь фронту и тылу. За годы войны, ученики и учителя принимали участие в общественно полезных работах, которые имели огромное значение для обеспечения материальной базы снабжения Красной армии. Всего за 4 года, они выработали 7 миллионов трудодней. Этот труд не остался незамеченным правительством Советского Союза. В источниках можно найти информацию о том, что 67 лучших учителей были награждены орденами и медалями, а еще 24 человека получили значки "Отличник народного просвещения" в знак признания их труда и достижений [65].

В период войны, школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленные училища стали важнейшими учреждениями для подготовки квалифицированных промышленных кадров как для фронта, так и для тыла.

Всего за время военных действий было обучено 69 411 новых рабочих [46]. Хотя точное количество ставропольчан, отправленных на ФЗО по мобилизации, уже трудно установить, но судя по источникам, за период с 1940 по 1942 годы было проведено 4 очередных и 9 дополнительных наборов для обучения [48].

Несмотря на трудности военного времени, сеть вузов и техникумов продолжала работать и даже расширялась. Многие понимали важность подготовки кадров средней и высшей квалификации в таких сложных условиях.

Перед войной в области функционировали 8 вузов и 35 техникумов, которые вместе насчитывали 12 904 студентов. Однако, в период военных действий, их количество значительно возросло, и на территории области работало уже 40 техникумов и 9 вузов. Только в техникумах обучалось 13 738 человек, а в вузах учились 8 213 студентов [28].

В начальном этапе мобилизации, особенное внимание уделялось мужчинам не призывного возраста. Однако, со временем, приоритет стал переходить к женщинам. Это факт подтверждает Постановление №2/5 Исполнительного комитета Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся «Об очередном призыве городской, сельской, колхозной и другой молодежи в школы ФЗО (фабрично-заводского обучения)». В этом документе был установлен план на набор людей мужского и женского пола через добровольный отбор и призыв. Всего было необходимо набрать 12 тысяч человек за период с 15 января по 1 февраля 1942 года. Юношей в возрасте 16-17 лет и девушек в возрасте 16-18 лет набирали на обучение, которое продолжалось 4-5 месяцев. Аналогичные планы были разработаны для всей области [28].

Куйбышев, к началу 1942 года, стал требовать большое количество рабочих, так как в город было эвакуировано более 60 фабрик и заводов страны. Большинство из них были размещены на Безымянке, в 15 километрах от города, где возник новый. А. И. Шахурин, бывший министр авиационной

промышленности, вспоминал: «Новая площадка, куда я приехал с аэродрома, представляла собой зрелище не совсем обычное. Группа новых, недостроенных заводов...». Эти заводы-стройплощадки требовали большого количества рабочей силы.

За время войны, область смогла подготовить 4 906 специалистов различных профессий. Эта цифра включает в себя 384 экономиста-плановика, 271 агронома, 1 173 инженера, 1 550 врачей и 1 528 учителей [61].

Людей, которых отправляли по мобилизации на сборы, не забывали обеспечить необходимыми продуктами и материальными средствами. Каждому мобилизованному выделяли верхнюю одежду, обувь, две пары белья и достаточное количество продуктов питания на период следования. Детей, выросших в детских домах, отправляли на обучение за счет органов наркомпроса. Тех, кто происходил из колхозов, снабжали сами колхозы, а молодых людей и девушек из городов и деревень отправляли за средства их родителей. Для обучающихся были обязательно подготовлены общежития, столовые и учебные помещения. В соответствии с изданным планом, Ставропольский район отправил на фронт 205 человек, в том числе 65 девушек и 140 юношей. На территории Куйбышевской области находилось несколько школ фабрично-заводского обучения, которые специализировались в различных областях знаний. Например, ФЗО №1 готовила будущих строителей, а ФЗО №2 и №3 – будущих работников железнодорожного транспорта. ФЗО №5, №6, №10, №11 и №21 занимались подготовкой юных металлистов. Все люди, которых отправили от Ставропольского района, были направлены в школу №21. Она находилась на Безымянке, в Куйбышеве, и базировалась на территории военного завода №525. В школе №21 обучались молодые люди, готовившиеся стать металлургами и механиками.

В своем исследовании процесса мобилизации, проведенном на примере села Хрящевки, историк города Тольятти В.А. Овсянников обратил внимание на ситуацию, связанную с призывом на учебу в школу фабрично-заводского обучения. В соответствии с действующим законодательством, все подростки

мужского пола в возрасте от 14 до 16 лет получали повестки, тогда как девушки не попадали под ограничения по возрасту и также были отправлены в ФЗО [28].

Так, 2 июля 1942 года из Хрящевки было отправлено на учебу в школу фабрично-заводского обучения авиационного профиля 15 человек, среди которых были Дуся Козырева, Гриша Нечаев, Мария Голомазова, Клава Федотова и другие. Еще 10 человек были отправлены 31 июля, в их числе Ваня Гречин, Николай Шипунов, Аня Пудовкина, Паша Царева и другие. Сироты были мобилизованы первыми, так как их отправка не вызывала особых проблем.

Тем не менее, многие матери с тревогой умоляли оставить подростка кормильца на работе в колхозе. Впоследствии, 19 февраля 1943 года было отправлено на учебу еще 9 человек, 12 марта - 7 человек, 14 июля - еще 14, а 5 ноября - еще 10. Все они имели свои дела и обязанности в колхозе, но обстановка требовала, чтобы они трудились на заводе. Председатель Хрящевского сельсовета Ларченко оказался не в состоянии выполнить очередное требование о мобилизации - найти еще 20 подростков. В итоге его сняли с работы.

Для подростков, которые впервые оказались так далеко от дома и на столь долгий период времени, привыкнуть к новым условиям было крайне сложно. Казарменный режим, строгое расписание, передвижение только в строю и тяжелый фабричный труд создавали напряженную обстановку. В своих письмах домой они описывали, что их обучение проводилось в укороченном формате, их учили всего лишь два-три месяца вместо полугода. Выпускные экзамены были отменены, и они доказывали свою квалификацию на рабочих местах, изготавливая технику, необходимую для фронта.

Некоторые из них не могли выдержать жестких условий жизни и разлуки с близкими, и решили бежать домой. Однако за пропуск занятий, народный суд выносил приговор в виде четырех лет ссылки в лагерь. Многие из подростков прошли через это испытание. Оставшиеся же постепенно

привыкали к новой жизни, подставляли самодельные ящики-подставки к станкам и трудились на благо общества, внося значительный вклад. Таким образом, в экстремальных условиях трудящиеся тыла делали все возможное для обеспечения фронта и тыла продовольствием. Они усердно работали, чтобы поддерживать боевой дух и бороться за мирное будущее, несмотря на все трудности и испытания [48].

Преподаватели, профессора осознавали, какая ответственность лежит на их плечах. Перед ними стояла ответственная и неотложная задача – помочь фронту. Стали появляться исследовательские работы, которые касались военного времени: как помочь промышленности и перестроить производство, как помочь армии с точки зрения науки, совершенствование средств защиты, поиски новых источников сырья, создание альтернативы дефицитных продуктов и материалов. Все перечисленные задачи были взаимосвязаны и требовали комплексного разрешения.

В военное время работала Комиссия по мобилизации ресурсов Приуралья и Среднего Поволжья на нужды фронта и куйбышевские техники, учёные, конструкторы и инженеры принимали активное участие в заседаниях комиссии. Возглавлял её академик Е. А. Чудаков, вице-президент АН СССР. Учёный М. Д. Миллионщиков позднее займёт его место. Своими исследованиями по гидродинамике этот человек способствовал повышению эффективности нефтеразведки. Нефтеразведка, проводившаяся в Жигулёвских горах ещё с 1930-х годов, дала серьёзные результаты. С 1942 года бурение скважин организовывалось в Предуралье и в Среднем Поволжье, что помогло превратить этот район во «Второе Баку». В дальнейшем работа ученых, их помощь армии и фронту способствовали тому, что Куйбышевская область превратилась в военно-экономическую базу страны, причем в одну из важнейших [65].

Существует одно очень известное выражение: «когда грохочут пушки, то музы молчат». Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны смогла доказать обратное – музы не молчали. Творческая жизнь не

стояла на месте и продолжала развиваться. Искусство являлось одним из вдохновителей советского народа: работники культуры побуждали людей к решительным действиям – писатели давали стране пламенную речь и верили, что победа близка; артисты на сцене показывали то, за что борется советский народ; художники привлекали ярким плакатом и громкими словами, а композиторы – давали людям патриотические песни.

В период военных действий, сотрудники из сферы искусства играли важную и значимую роль. Библиотекари, работники музеев и клубов оказывали помощь населению в изучении военных наук, содействовали в популяризации героических подвигов советской армии, предоставляли возможность жителям ознакомиться с постановлениями Государственного Комитета Обороны и сообщать официальные решения местных властей и штабов МПВО. Они также передавали информацию из Совинформбюро, и, в общем, делали все возможное, чтобы поднять народный дух и мобилизовать граждан на самоотверженный труд во имя свободы и независимости нашей страны [46].

В свете культурной жизни, Куйбышевская область обладала разнообразием. В период войны, на ее территорию были эвакуированы несколько ведущих театров искусств, включая Государственный академический театр оперы и балета, симфонический оркестр Всесоюзного радио и Ленинградский академический драматический театр. Вместе с ними прибыли знаменитые деятели культуры, такие как Дмитрий Шостакович, Валерия Барсова, Лев Оборин, Давид Ойстрах, Эмиль Гилельс и другие талантливые музыканты, певцы, композиторы и деятели искусства. Безусловно, это не могло не сказаться на жителях области и их эстетических взглядах, которые были сформированы вместе с культурными традициями, привезенными эвакуированными театрами и их знаменитыми актерами, и музыкантами.

5 марта 1942 года в зале Куйбышевского Дворца Культуры нашей страны впервые прозвучала Седьмая Ленинградская симфония, исполненная

под руководством дирижера С. Самосуда. Эта музыкальная композиция знаменует важный этап в борьбе нашего народа за свободу и справедливость во время Великой Отечественной войны. Для многих людей она стала не только музыкальным шедевром, но и символом духовной силы и единения нашего народа во время трудных испытаний, связанных с агрессией врага. Работа смогла совместить в себе актуальное на то время темы: зло и добро, свобода и бедствие, борьба и победа. Симфония впечатлила абсолютно всех. «Такие слова как успех, овации не могут описать того, что происходило в зале в момент исполнения произведения. Многие плакали. Было тяжело поверить, что её исполнитель – худощавый молодой очкарик смог вызвать столько эмоций». Так вспоминал событие того времени один из зрителей.

За период Великой Отечественной войны творческие коллективы и культурные деятели Куйбышевской области произвели огромное количество спектаклей и концертов – их было 23 949. Посетивших эти мероприятия было более 12 миллионов 200 тысяч человек, что свидетельствует о том, насколько важным было для людей получать духовное воспитание в трудные времена [42].

Кроме музыкальных произведений, художники также создавали произведения изобразительного искусства, которые имели большое значение для населения. Они старались передать всю глубину того, что происходило на фронте и в тылу врага, чтобы зрители могли увидеть и понять правду о войне. На территории Куйбышевской области было открыто несколько выставок, включая «Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны» в 1944 году и «Великая Отечественная война» в 1942 году. Куйбышевские художники организовали 8 выставок своих собственных произведений, экспонатами которых стали более 612 картин и набросков на тему войны. Эти выставки привлекли более 300 тысяч человек, что говорит о том, что общество было заинтересовано в таких культурных мероприятиях [40].

Таким образом, несмотря на сложившиеся трудности военного времени, область так или иначе смогла сохранить и в дальнейшем развить культурный

и образовательный уровень местного населения. Школа в то время сосредоточила в себе решение сразу нескольких задач. Во-первых, это оборонная задача, которая подразумевала под собой подготовку грамотных кадров для армии и народного хозяйства. Во-вторых, школа стала центром, который привлекал молодежь на помощь фронту и тылу. Преподаватели, профессора осознавали, какая ответственность лежит на их плечах. Перед ними стояла ответственная и неотложная задача – помочь фронту.

Эвакуированное население также внесло свой вклад в культурную и образовательную сферы района. Опытные специалисты с высшим и средним образованием активно участвовали в производственной и общественной жизни округа. Например, Мария Исааковна Каппель, бывший член партии, несмотря на преклонный возраст, стала заниматься культурной пропагандой в райкоме. А гражданка Юрова приняла должность заведующей библиотекой в Хрящевке, что также существенно влияло на развитие района [48].

Работа артистов эстрады также была важной и ответственной в контексте празднования Дня Победы. Одним из примеров является история с солистками Куйбышевской филармонии - Снегирёвой и Зенкевич, которые встретили этот памятный день в Берлине - столице, которая была покорена войсками Советского Союза. Зенкевич, исполняя песню «Ах, Самара-городок», выступала перед воинами в здании Рейхстага. Она испытывала несказанную гордость за своих земляков, которые сражались вместе с другими героями народа.

Помимо эстрады развивалась и литературная жизнь района. В области в то время жили крупнейшие писатели – И. Эренбург, А. Толстой, А. Игнатъев, последний являлся не только литератором, но и известным дипломатом. Они активно сотрудничали с местной печатью, часто встречались со своими читателями и в целом вели широкую общественную работу [46]. От них не отставали и местные писатели. К концу войны выходит постановление Областного Исполнительного комитета Куйбышевской области о создании коллективного сборника творчества писателей участников войны, трудового

фронта и ветеранов труда. В этот сборник должны были быть включены рассказы, стихи, журнальные статьи о войне, работе в тылу, о судьбах фронтовиков, работников тыла. В постановлении говорится: «Желательно привлечь к участию в сборнике авторов, которые уже публиковали свои работы в печати, а также и других авторов, чьи работы отвечают требованиям писательского творчества. Прилагает список авторов для привлечения к работе: Светлана Кияжко, Семён Каназин, Николай Галиченко, Лариса Петрова, Иван Пронин, Михаил Ржевский, Анна Новикова, а также поэтов-прозаиков Юрия Брусникина, Алексея Куликова, Анастасию Турбскую, Василия Долбийя и других. Помимо них, привлечь к работе фотографа В. Ввякинщева».

В эпоху борьбы за независимость родной страны искусство и литература стали неотъемлемой частью национальной идентичности и культурного достояния. Многие талантливые деятели культуры не только творили произведения искусства, но и активно участвовали в борьбе за свободу своей страны. В своих произведениях они отражали национальные и культурные ценности, передавали борьбу и страдания народа, поднимали его боевой дух и мораль. Искусство и литература стали мощным стимулом для народа, поддерживая его в борьбе за свободу и независимость. Талантливые люди, служа своему народу, выступали в качестве настоящих героев и патриотов, готовых отдать свою жизнь за свободу и независимость своей страны. Они использовали искусство и литературу как духовное оружие в борьбе против врага, показывая, что национальная культура и идентичность не могут быть уничтожены. Таким образом, искусство и литература играли важную роль в борьбе за независимость и свободу народа, стимулируя его и поднимая боевой дух. Деятели культуры достойно служили своему народу, используя свой талант и искусство для поддержки национальных и культурных ценностей.

Заключение

Несмотря на то, что Великая Отечественная война стала трагическим периодом в истории страны, область не останавливалась в своем развитии и продолжала работать на благо народа. В трудных условиях войны, местные органы власти – Районный исполнительный комитет, районный комитет партии, Областной исполнительный комитет – активно занимались организацией жизни населения. Благодаря их деятельности и поддержке советского правительства, были реализованы многие меры по поддержанию жизнеобеспечения области в период боевых действий с 1941 по 1945 года. Большое внимание уделялось восстановлению разрушенной инфраструктуры, а также восстановлению земледелия и животноводства. Безусловно, эти меры не могли полностью компенсировать утраты и разрушения, нанесенные войной, однако благодаря усилиям местных органов власти и государственной поддержке, область смогла продолжать развиваться и поддерживать жизнеобеспечение своих жителей в трудные годы войны.

В ходе нашего исследования все поставленные задачи были выполнены.

Были описаны основные направления реализации продовольственной политики советского государства и ее применение в Ставропольском районе Куйбышевской области, также показана роль местных органов власти и предприятий Ставропольского района по снабжению населения непродовольственными товарами.

Также был приведен общий анализ направлений деятельности местных органов и общественных организаций по решению проблем материнства и детства в условиях войны.

На конкретно-историческом материале были показаны меры по решению проблем сохранения и образовательного и культурного уровня населения в годы войны (в области школьного, профессионального образования и культурно просветительских мероприятий).

В первой главе нами были проанализированы основные предпринятые меры и осуществленные мероприятия местных органов власти по снабжению населения продуктами питания и непродовольственными товарами. Во второй главе мы рассмотрели деятельность организаций местного значения по решению проблем детской беспризорности и тягот материнства в тяжелые военные годы, а также проанализировали мероприятия области культурного и образовательного значения.

Анализируя основные меры и мероприятия, реализованные местными органами власти с целью обеспечения населения продуктами питания и непродовольственными товарами, мы пришли к выводу, что в условиях Великой Отечественной войны первоочередной задачей для правительства Советского Союза стала необходимость перестройки экономики на военный лад. В связи с этим социальная политика государства тоже претерпела изменения и была направлена на решение продовольственной проблемы в различных регионах страны, включая Ставропольский район. Подобные меры были вызваны необходимостью обеспечить всеми необходимыми продуктами питания главную силу советского государства – Красную Армию. Эта задача играла ведущую роль в период военных действий.

Вместе с необходимостью обеспечить Красную Армию, у правительства была и другая задача – обеспечить минимальным набором продуктов и население. Данная проблема решалась претворением в жизнь следующей меры – введением карточной системы распределения продовольствия в городах и сёлах Советского Союза. В Ставропольском районе карточная система была введена со второй половины 1941 года. Практика предыдущих военных лет показала целесообразность использования такого метода распределения минимального количества продуктов среди практически всех слоёв населения нашей необъятной страны.

Вместе с введением карточной системы, продолжали работать сельскохозяйственные рынки, на которых население могло продавать излишки продуктов. Но в связи с военным положением цены значительно

выросли по сравнению с предвоенным 1940 годом. Однако подобная проблема сопровождает любую войну. Несмотря на это, данный недостаток был существенной перекрыт значительной удачей в решении продовольственной проблемы – от голодной смерти были спасены многие тысячи жителей Ставропольского района.

В январе 1943 года продовольственная проблема становится наиболее острой, так как многие территории были оккупированы врагом, который проводил грабительскую политику в отношении населения. Эти последствия сказались крайне негативно, в Ставропольский район поступало мало продуктов питания. Стоит отметить, что сам 1943 год оказался очень засушливым и многие семьи остались без продовольствия.

Чтобы преодолеть этот кризис, были осуществлены многие меры райисполкомом и райкомом партии при поддержке советского правительства. Среди них можно отметить такие мероприятия, как перевод части населения на самообеспечение – жители Ставрополя получали земельные участки, которые позволяли им выращивать необходимые овощи и зерновые, чтобы прокормиться. Из-за того, что многие семьи оказались на краю смерти, и развивалась такая болезнь, как септическая ангина, райисполком обязывает колхозы и сельсоветы организовывать специальные сборы продуктов среди населения для тех, кто особенно нуждается в помощи.

Помимо этого, предприятия местной промышленности также стали перестраиваться на военный лад. Развитие промышленности оказалось под угрозой, так как местные предприятия финансировались по остаточному принципу. В первую очередь помощь через материальные фонды получали предприятия общесоюзного и республиканского подчинения, а после них уже оставшиеся мелкие организации.

В условиях, где сырьевая база была практически отсутствующей, карточное распределение стало распространяться на широкий спектр непродовольственных товаров. Нормированное распределение было введено в конце апреля 1942 года и затронуло различные виды товаров, такие как

мыло, трикотаж, носки, обувь, а также льняные, хлопчатобумажные и шерстяные вещи.

Преимущественно жители городов получали карточки на приобретение товаров. Для смягчения сложившейся ситуации местные органы власти перевели сельских жителей на самообеспечение. Товары в селах продавались из централизованных фондов и также имели ограничения на выдачу, так же как и в городах.

В связи с тем, что местные промышленные предприятия потеряли помощь от государства и были не способны в полной мере выполнить планы, стоявшие перед ними, жители Ставропольского района сдавали последние денежные средства в фонд обороны и самостоятельно собирали вещи, необходимые для фронта. Патриотический подъём охватил абсолютно всех, от стариков до детей. Медленно, но верно жители собирали всевозможную тёплую одежду: брюки, варежки, фуфайки, носки, перчатки, валенки, шапки-ушанки. Подобная кампания продолжалась почти всё военное время – с 1941 года по 1944 года. За это время жители Ставропольского района смогли сдать на помощь фронту 1 351 пару шерстяных носок, 2 000 пар валенок, 130 полушубков, 1 970 пар шерстяных варежек и более одной тысячи других вещей.

Несмотря на спад производства, местная промышленность смогла добиться некоторых экономических достижений. Нефтеразведка, проводившаяся в Жигулёвских горах ещё с 1930-х годов, дала серьёзные результаты. С 1942 года бурение скважин организовывалось в Предуралье и в Среднем Поволжье, что помогло превратить этот район во «Второе Баку». В годы войны в Жигулёвских горах была найдена первая в истории Советского союза девонская нефть, которая имела в своём составе необходимые фракции для топливной и химической промышленности. Данная нефть в будущем станет одной из предпосылок индустриализации района в 1950-1960-е гг. В регионе будут размещены нефтеперерабатывающие заводы и предприятия «большой химии».

У нефтеразведчиков также имелись проблемы, как и в сельском хозяйстве: нехватка оборудования, человеческих ресурсов. Единственное, что спасало ситуацию, так это энтузиазм рабочих. Благодаря подвигу народа за один лишь год нефтедобывающая промышленность в районе смогла выполнить два годовые программы за один лишь 1941 год. Бригады нефтеразведчиков В. А. Ракова и С. С. Вахоркина были награждены орденами, а сами бригадиры получили звания Героев Социалистического Труда и получили медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Подобные меры так или иначе позволили смягчить продовольственную проблему в годы Великой Отечественной войны в Ставропольском районе.

Решение проблем материнства и детства во время Великой Отечественной войны было одним из самых сложных аспектов для советского государства. Однако, благодаря усилиям правительства и местных органов власти, была создана эффективная система материальной поддержки семей военнослужащих. Важное место в этой системе занимала помощь семьям фронтовиков. Именно благодаря этому, солдаты на фронте могли не беспокоиться за свои семьи, что повышало их боевой дух и мотивацию. В свою очередь, получение материальной помощи от государства помогало семьям справляться с трудностями, связанными с отсутствием мужей и отцов на фронте. Следует отметить, что помощь семьям фронтовиков не была единственной мерой, принятой государством для решения проблемы. Также были созданы детские учреждения и лагеря, в которых дети могли получить качественное питание, медицинскую помощь и образование. Были также приняты меры по борьбе с детскими болезнями и эпидемиями. В целом, можно сказать, что решение проблем материнства и детства во время войны было важным шагом для сохранения и укрепления будущего советского общества. Это позволило сохранить здоровье и жизнь многих людей, обеспечить развитие и поддержать моральное состояние военнослужащих и их семей.

Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью становится одним из направлений политики государства в военное время. Появилось очень много детей, которые остались одни, без своих семей и дома. Для того, чтобы создать необходимые условия для их жизни, создавались специальные комиссии в каждом районе, которые находили таких детей и определяли их в детские дома и детские сады, либо кто был постарше, их отправляли в колхозы или на предприятия. На территории Ставропольского района в военные годы работали детские дома: №1 – его директором являлся Максименко; №6 – директор Масленников; №28 – директор Голованова и №40 – директор Лобода. Также действовала лесная школа.

В период военных действий, на территории Ставропольского района, был обустроен детский дом, предназначенный для пребывания эвакуированных польских детей. В сложившейся обстановке, для «новых» воспитанников было создано все необходимое для комфортной жизни и обучения и специально выделено здание, которое было оборудовано электричеством, чтобы обеспечить нормальные условия для проживания детей. Также, было решено обеспечить польских детей образованием в местной средней школе.

В сфере рождения и воспитания детей контроль также не ослабевал, открывались новые материнские центры, чтобы контролировать рождаемость. Помимо этого, были широко развёрнуты меры по поддержанию многодетных материей. В 1944 году выходит указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Данный указ ознаменовал то, что защита, укрепление семьи, забота о матерях и детях объявлялись важнейшими задачами советского руководства.

Война принесла с собой массу ограничений и трудностей в доступе к продовольствию, но несмотря на это, государство не забывало о

воспитанниках детских домов, в которых также проживали дети, потерявшие своих родителей на фронте. Благодаря организованному снабжению, воспитанники детских домов получали все самое необходимое, включая продукты питания, одежду, медикаменты и предметы личной гигиены.

В годы войны люди совершали нечеловеческие подвиги, которые поражали многих. Так, появились матери-героини, которые усыновляли и удочеряли, и по 10, и по 20 детей. Они понимали, что дети, как никто, в суровые военные годы нуждаются в любви и поддержке. В условиях продолжительной и кровопролитной войны, детские дома сыграли важную роль в сохранении здоровья и жизни тысячам детей и подростков. Эти учреждения обеспечили им крышу над головой, питание, заботу и воспитание, что было особенно важно в тяжелых временах войны. После окончания войны, воспитанники детских домов внесли значительный вклад в восстановление разрушенного народного хозяйства и укрепление государства. Их усилия и труд помогли восстановить экономику, восстановить производство и создать новые рабочие места. Таким образом, детские дома и их воспитанники играли важную роль в общей победе над трудностями во время войны и восстановлении после нее.

Несмотря на сложившиеся трудности военного времени, область так или иначе смогла сохранить и в дальнейшем развить культурный и образовательный уровень местного населения. Школа в то время сосредоточила в себе решение сразу нескольких задач. Во-первых, это оборонная задача, которая подразумевала под собой подготовку грамотных кадров для армии и народного хозяйства. Во-вторых, школа стала центром, который привлекал молодежь на помощь фронту и тылу. Преподаватели, профессора осознавали, какая ответственность лежит на их плечах. Перед ними стояла ответственная и неотложная задача – помочь фронту.

В период войны, школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленные училища приобрели значительную популярность. Они стали неотъемлемой частью системы подготовки квалифицированных рабочих для

обслуживания фронта и тыла. Важность этих учебных заведений заключалась в том, что они стали главным источником обучения рабочих и специалистов промышленности, которые были необходимы для производства военной техники и оружия. Благодаря активной работе этих учебных заведений было подготовлено более 69 000 новых рабочих в годы войны.

После того, как жители других регионов были эвакуированы в область, они продолжали оказывать помощь местному району в культурном и образовательном плане. Многие специалисты с высшим и средним специальным образованием принимали участие в общественной и производственной жизни района. Например, Мария Исааковна Каппель, опытный член партии, несмотря на свой пожилой возраст, приняла на себя роль культурного пропагандиста райкома партии. Еще одна жительница, гражданка Юрова, стала заведующей библиотекой в Хрящевке. Таким образом, эвакуированное население не только получило убежище в новом месте, но и внесло свой вклад в развитие района.

В плане культуры жизнь местного населения Куйбышевской области была весьма многогранна. В область были эвакуированы известные дома искусств, такие как Государственный академический театр оперы и балета, симфонический оркестр Всесоюзного радио и Ленинградский академический драматический театр. Вместе с ними в область прибыли такие знаменитые деятели культуры, как Дмитрий Шостакович, Валерия Барсова, Лев Оборин, Давид Ойстрах, Эмиль Гилельс и многие другие выдающиеся музыканты, певцы, композиторы и деятели искусства. Такое значимое культурное событие не могло не оказать влияние на местное население и не повлиять на формирование их эстетических взглядов. Жители области получили возможность увидеть выступления и произведения искусства, которые могли вдохновить их на новые свершения и расширение культурного кругозора.

Также несомненно стоит отметить значительный вклад эстрадных артистов в поддержание патриотического духа во время Дня Победы. В тот знаменательный день, солистки Куйбышевской филармонии, Снегирёва и

Зенкевич, отправились в поверженную столицу гитлеровской империи - Берлин. Зенкевич, исполнительница высокого класса, выступала в военном здании рейхстага и подарила бойцам и слушателям своё великолепное исполнение песни «Ах, Самара-городок». Она испытывала искреннюю гордость и восхищение за своих земляков, которые вместе с народом добились победы в этой Великой Отечественной Войне.

В период длительной войны представители сферы культуры и искусства проделали значительную работу в Куйбышевской области, проведя целых 23 949 мероприятий в виде спектаклей и концертов. Эти мероприятия были оценены свыше 12 миллионами 200 тысячами зрителей, которые явились на них.

Помимо эстрады развивалась и литературная жизнь района. В области в то время жили крупнейшие писатели – И. Эренбург, А. Толстой, А. Игнатъев, последний являлся не только литератором, но и известным дипломатом. Они активно сотрудничали с местной печатью, часто встречались со своими читателями и в целом вели широкую общественную работу. От них не отставали и местные писатели.

В истории многих народов искусство и литература играли важную роль в борьбе за свободу и независимость. Эти формы выражения культуры были мощным стимулом для народа и выступали в качестве духовного оружия против врага. Таким образом, искусство является не только формой выражения культуры, но и мощным инструментом в борьбе за свободу и независимость. Оно способно вдохновлять, убеждать и мобилизовывать людей, делая их более сильными и едиными в борьбе за свои ценности и идеалы.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бондаренко, С.И. Государственная политика в детском вопросе на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Автореф. дис... канд. ист. наук. – Владикавказ, 2014. – 26 с.
2. Бондарев, В.А. Российское крестьянство в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новочеркасск, 2001. – 192 с.
3. Большевистская трибуна. Орган РК ВКП (б) и Райсовета депутатов трудящихся Ставропольского района, Куйбышевской области. – Ставрополь, 1941. 5 сентября.
4. Большевистская трибуна. Орган РК ВКП (б) и Райсовета депутатов трудящихся Ставропольского района, Куйбышевской области. – Ставрополь, 1941. 17 сентября.
5. Большевистская трибуна. Орган РК ВКП (б) и Райсовета депутатов трудящихся Ставропольского района, Куйбышевской области. – Ставрополь, 1941. 17 октября.
6. Большевистская трибуна. Орган РК ВКП (б) и Райсовета депутатов трудящихся Ставропольского района, Куйбышевской области. – Ставрополь, 1941. 20 августа.
7. Большевистская трибуна. Орган РК ВКП (б) и Райсовета депутатов трудящихся Ставропольского района, Куйбышевской области. – Ставрополь, 1941. 22 августа.
8. Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сборник документов. — Самара: ФГУП «Изд-во «Самарский Дом печати» 2005. — 304 с.
9. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. – Москва: Госполитиздат, 1948. – 192 с.

10. Ванчинов, Д.П. Военные годы Поволжья (1941-1945). – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980. – 326 с.
11. Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии): в 2-х т. Т. 2: 1921-2000 гг.; Самара, 2000. – 386 с.
12. Годы, опаленные войной: Куйбышевская область. 1941-1945.: Хроника событий / сост. Г.В. Галыгина, Т.И. Ефимова, К.А. Катренко и др. – Самара: ООО «Офорт», 2010. – 345 с.
13. Гринев О.Л. Деятельность партийных организаций Поволжья по укреплению единства армии и народа, фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Казань, 1978. – 52 с.
14. Гуров В. А. Социальная политика советского государства в отношении материнства и детства в годы Великой Отечественной войны на примере Ставропольского района Куйбышевской области (1941-1945 гг.) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S15. – 0,3 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/470178.htm>
15. Здесь тыл был фронтом (1941-1945): сб. док. и матер. / науч. ред. Л.В. Храмов. – Самара: «Парус», 2000. – 352 стр.
16. Забота социалистического государства о матерях и детях. – Ижевск: Книжное изд-во, 1945. – 56 с.
17. История Тольятти. Ставрополь военный <https://tltgorod.ru/history/?theme=13&page=2&history=2229> (дата обращения: 26.11.2022).
18. История Самарского края с древнейших времен до наших дней. XX век (1918-1998). – Москва: «Наука», 2000. – 230 с.
19. Исаев П.И. Военно-организаторская деятельность партийной организации Куйбышевской области во второй период Великой Отечественной войны: Автореф. на соискание уч. ст. к. и. н.]. – Куйбышев: гос. пед. Ин-т им. В. В. Куйбышева, 1973. – 23 с.

20. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 3 книгах. Кн. 3: XX век (1918-1998) / Ред. Н.Н. Кабытова, Л.В. Храмков. Москва: «Наука», 2000. – 287 с.
21. Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Док. и материалы / Парт. арх. Куйбышев. обкома КПСС, Арх. отд. Куйбышев. облисполкома, Гос. арх. Куйбышев. обл.; Сост. Ф.П. Захарова и др. — Куйбышев: Куйбышев. кн. изд-во, 1966. — 450 с.
22. Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): док. и матер, /сост. Ю.Е. Рыбалко, А.А. Буданова. Самара: «Дом печати», 1995. – 447 с.
23. Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): док. и материалы / арх. отд. администрации Самар. обл., гос. арх. Самар. обл.; науч. ред.; сост., – Самара: Самар. Дом печати, 1995. – 448 с.
24. Куйбышевская область: Историко-экономический очерк. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1983. – 325 с.
25. Каревский, Федор Андрианович. Колхозное крестьянство Куйбышевской области в Отечественную войну / Ф. А. Каревский. – Куйбышев: Книжное издательство, 1970. – 136 с.
26. Мачнев В.Я. Крестьянство Поволжья в годы войны 1941-1945 гг. Самара: Самарский ун-т, 1998. – 179 с.
27. Мышенцев Н.П. Партийные организации Поволжья во главе трудовых и боевых подвигов рабочего класса в первый период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Саратов: Б. м., 1984. – 105 с.
28. Микаэлян А. С. Продовольственный вопрос на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. – Пятигорск, 2017. – 204 с.
29. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №19. Оп. 1. Исполком Куйбышевского Облсовета депутатов трудящихся. Д. 25. Из протокола

заседания двадцать первой сессии Ставропольского районного совета депутатов трудящихся о работе местной промышленности.

30. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №19. Оп. 6. Д. 25. Из протокола заседания восьмой сессии Ставропольского районного совета депутатов трудящихся о развитии сельского хозяйства в районе.

31. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №19. Оп. 6. Д. 40. Создание комиссии по постановлению решений Исполкома Куйбышевского Облсовета д. т.

32. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №19. Оп. 6. Д. 44. Постановления СНК СССР и ЦКВКП (б). Решения Исполкома Куйбышевского Областного Совета депутатов трудящихся.

33. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №19. Оп. 6. Д. 43. Протокол заседания исполнительного комитета Ставропольского районного совета депутатов трудящихся о состоянии химических заводов и исполнении специального задания для нужд армии.

34. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №19. Оп. 6. Д. 49. Протокол заседания исполнительного комитета ставропольского районного совета депутатов трудящихся “О борьбе с детской беспризорностью”.

35. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №19. Оп. 6. Д. 50. Из доклада исполнительного комитета Ставропольского районного совета депутатов трудящихся на XIV сессии районного совета депутатов трудящихся “О недостатках и мерах улучшения работы местных советов депутатов трудящихся” о состоянии сельского хозяйства в Ставропольском районе.

36. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №19. Оп. 6. Д. 60. Протокол заседания исполнительного комитета ставропольского районного совета депутатов трудящихся “О состоянии трудоустройства, материально-бытового обслуживания инвалидов отечественной войны и мерах их улучшения”.

37. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №35. Оп. 1. Д. 7. Решения, Постановления Исполкома Куйбышевского облсовета депутатов трудящихся, Бюро Обкома ВКП (б) и Ставропольского Райсовета депутатов трудящихся и так далее.
38. Овсянников В. А. Ставрополь — Тольятти. Страницы истории — Тольятти: п/п «Современник»; 1999 — 400 с.
39. Ованесов, Б.Т., Судаев Н.Д. Здравоохранение Ставрополя (1918-2005 гг.) / Б.Т. Ованесов, Н.Д. Судаев. – Ставрополь: СГУ, 2007. – 542 с.
40. Общественный сектор и военная угроза: развитие социальной инфраструктуры Ставропольского района в годы Великой Отечественной войны <https://tgl.ru/structure/department/iz-fondov-arhiva-vov/10082/> (дата обращения: 28.11.2022).
41. Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: проблемы истории тыла: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Л.В. Храмов и др. Самара, 1993. – 164 с.
42. Проблемы истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: матер, межвуз. науч. конф. Вып. 1-8 / Л.В. Храмов. Самара, 1995-2005;
43. Патриотический подвиг трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны: межвузовский сборник научных трудов / Куйбышевский государственный педагогический институт им. В. В. Куйбышева; ответственный редактор С. Г. Басин. – Куйбышев: КГПИ, 1985. – 128 с.
44. Постановление СНК от 13 сентября 1941 года «О выделении земли для эвакуированных граждан». URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/ussr_4562.htm. (дата обращения: 18.11.2022)
45. Россия в 1941-1945 гг.: проблемы истории и историографии: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Храмов. Самара, 1995. 180 с.

46. Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней: в 3 книгах / Под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмкова. Кн. 3: Самарский край в XX веке (1918-1996 гг.). Самара, 1997. – 154 с.

47. Самара и Самарская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: очерк истории, хронология событий. Храмков Л. В., Храмкова Н. П. Самара, 2004 (2-е изд., испр. 2008). – 292 с.

48. Ставрополь – Тольятти: история города: электрон. учеб. пособие /. Ю.К. Ращевский [и др.]; под ред. О. А. Безгиной. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2016.

49. Судаев Н. Д. // 202 Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – 608 с.

50. Струкова В.Д. Партийная организация г. Куйбышева в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1953. – 16 с.

51. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 4. Д. 9. Письмо районного комитета ВКП (б) руководителям предприятий и учреждений Ставропольского района с предложением принять участие в сборе теплых вещей и белья для бойцов Красной Армии.

52. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 4. Д. 10. Протокол заседания Ставропольского райкома ВКП(б) о выступлении по радио министра иностранных дел В.М. Молотова, в связи с разбойничьим нападением германских фашистов на СССР.

53. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 4. Д. 11. Из протокола заседания седьмого пленума Ставропольского районного комитета ВКП(б) о развитии местной промышленности в районе.

54. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 4. Д. 20. Политическая информация о социалистическом соревновании в Ставропольском районе.

55. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 4. Д. 22. Из протокола заседания бюро Ставропольского районного комитета ВКП(б) о выполнении производственной программы за первый квартал 1942 г. по добыче нефти и бурению на ставропольском нефтепромысле.

56. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 4. Д. 72. Директивные указания первичным парторганизациям по агитпропработе и докладные записки пропагандистов.

57. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 4. Д. 73. Переписка райкома ВКП (б) с советскими и хозяйственными организациями.

58. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 5. Д. 2. Протокол заседания бюро Ставропольского районного комитета ВКП(б) “О работе педагогического училища и зоотехникума”.

59. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 5. Д. 210. Протокол заседания бюро Ставропольского районного комитета ВКП(б) о мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления из местного сырья.

60. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 5. Д. 341. Из протокола заседания пленума Ставропольского райкома ВКП(б) “О неудовлетворительном состоянии дел в сельском хозяйстве и мероприятиях по подъему сельского хозяйства района”.

61. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 9. Д. 3. Протокол заседания бюро Ставропольского районного комитета ВКП(б) “О неотложных мерах по развертыванию работы культурно-просветительских учреждений района”.

62. Совет народных комиссаров СССР. Постановление №75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/ussr_4340.htm. (дата обращения: 03.03.2023)

63. Указ Президиума ВС СССР. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания «Мать -героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/ussr_4500.htm. (дата обращения: 15.03.2023)

64. Филимонова Е.Н. Государственные органы власти России в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: историко-региональный аспект - городские Советы Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей. Самара, 2006. – 211 с.

65. Храмов Л. В., Храмова Н. П. Самарская земля в годы военного лихолетья 1941-1945 гг.: Очерк истории. Документы. Воспоминания. Хроника событий. Самара, 2003. – 371 с.

66. Храмов Л. В. Советы Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Автореф. дисс. д-ра ист. наук. Саратов, 1974. – 50 с.

67. Чернявский, У. Г. Обеспечение городов продовольствием в годы Великой Отечественной войны / У.Г. Чернявский // История СССР. – 1959. – №4.

68. Широков Г. А. Куйбышевские ученые в годы войны 1941-1945. Самара, 1999. – 245 с.

69. Якунин В. Н. За веру и отечество. Самара, 1995. – 169 с.

Приложение А

Список использованных источников

Архивные материалы

1. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №19. Оп. 1. Исполком Куйбышевского Облсовета депутатов трудящихся. Д. 25. Из протокола заседания двадцать первой сессии Ставропольского районного совета депутатов трудящихся о работе местной промышленности.
2. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №19. Оп. 6. Д. 25. Из протокола заседания восьмой сессии Ставропольского районного совета депутатов трудящихся о развитии сельского хозяйства в районе.
3. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №19. Оп. 6. Д. 40. Создание комиссии по постановлению решений Исполкома Куйбышевского Облсовета д. т.
4. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №19. Оп. 6. Д. 44. Постановления СНК СССР и ЦКВКП (б). Решения Исполкома Куйбышевского Областного Совета депутатов трудящихся.
5. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №19. Оп. 6. Д. 43. Протокол заседания исполнительного комитета Ставропольского районного совета депутатов трудящихся о состоянии химических заводов и исполнении специального задания для нужд армии.
6. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №19. Оп. 6. Д. 49. Протокол заседания исполнительного комитета ставропольского районного совета депутатов трудящихся “О борьбе с детской беспризорностью”.
7. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №19. Оп. 6. Д. 50. Из доклада исполнительного комитета Ставропольского районного совета депутатов трудящихся на XIV сессии районного совета депутатов трудящихся “О

- недостатках и мерах улучшения работы местных советов депутатов трудящихся” о состоянии сельского хозяйства в Ставропольском районе.
8. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №19. Оп. 6. Д. 60. Протокол заседания исполнительного комитета ставропольского районного совета депутатов трудящихся “О состоянии трудоустройства, материально-бытового обслуживания инвалидов отечественной войны и мерах их улучшения”.
  9. МКУ «Тольяттинский архив» (ТГА). Ф.-Р. №35. Оп. 1. Д. 7. Решения, Постановления Исполкома Куйбышевского облсовета депутатов трудящихся, Бюро Обкома ВКП (б) и Ставропольского Райсовета депутатов трудящихся и так далее.
  10. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 4. Д. 9. Письмо районного комитета ВКП (б) руководителям предприятий и учреждений Ставропольского района с предложением принять участие в сборе теплых вещей и белья для бойцов Красной Армии.
  11. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 4. Д. 10. Протокол заседания Ставропольского райкома ВКП(б) о выступлении по радио министра иностранных дел В.М. Молотова, в связи с разбойничьим нападением германских фашистов на СССР.
  12. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 4. Д. 11. Из протокола заседания седьмого пленума Ставропольского районного комитета ВКП(б) о развитии местной промышленности в районе.
  13. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 4. Д. 20. Политическая информация о социалистическом соревновании в Ставропольском районе.

14. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 4. Д. 22. Из протокола заседания бюро Ставропольского районного комитета ВКП(б) о выполнении производственной программы за первый квартал 1942 г. по добыче нефти и бурению на ставропольском нефтепромысле.
15. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 4. Д. 72. Директивные указания первичным парторганизациям по агитпропработе и докладные записки пропагандистов.
16. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 4. Д. 73. Переписка райкома ВКП(б) с советскими и хозяйственными организациями.
17. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 5. Д. 2. Протокол заседания бюро Ставропольского районного комитета ВКП(б) “О работе педагогического училища и зоотехникума”.
18. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 5. Д. 210. Протокол заседания бюро Ставропольского районного комитета ВКП(б) о мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления из местного сырья.
19. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 5. Д. 341. Из протокола заседания пленума Ставропольского райкома ВКП(б) “О неудовлетворительном состоянии дел в сельском хозяйстве и мероприятиях по подъему сельского хозяйства района”.
20. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф.-Р. 1403. Оп. 9. Д. 3. Протокол заседания бюро

Ставропольского районного комитета ВКП(б) “О неотложных мерах по развертыванию работы культурно-просветительских учреждений района”.

Источники личного происхождения

1. Интервью А.С. Епифановой с заместителем председателя Тольяттинской городской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов Чучкаловой Валентиной Николаевной от 17 апреля 2023 года [Текст стенограммы беседы] // Частное собрание А.С. Епифановой. Публикуется с согласия В.Н. Чучкаловой. 3 с.

Законодательные акты

1. Постановление СНК от 13 сентября 1941 года «О выделении земли для эвакуированных граждан». URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/ussr_4562.htm. (дата обращения: 18.11.2022).
2. Совет народных комиссаров СССР. Постановление №75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/ussr_4340.htm. (дата обращения: 03.03.2023).
3. Указ Президиума ВС СССР. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания «Мать -героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/ussr_4500.htm. (дата обращения: 15.03.2023).

Периодические издания

1. Большевистская трибуна. Орган РК ВКП (б) и Райсовета депутатов трудящихся Ставропольского района, Куйбышевской области. – Ставрополь, 1941. 5 сентября.
2. Большевистская трибуна. Орган РК ВКП (б) и Райсовета депутатов трудящихся Ставропольского района, Куйбышевской области. – Ставрополь, 1941. 17 сентября.
3. Большевистская трибуна. Орган РК ВКП (б) и Райсовета депутатов трудящихся Ставропольского района, Куйбышевской области. – Ставрополь, 1941. 17 октября.
4. Большевистская трибуна. Орган РК ВКП (б) и Райсовета депутатов трудящихся Ставропольского района, Куйбышевской области. – Ставрополь, 1941. 20 августа.
5. Большевистская трибуна. Орган РК ВКП (б) и Райсовета депутатов трудящихся Ставропольского района, Куйбышевской области. – Ставрополь, 1941. 22 августа.

Приложение Б

Фотографии

Рисунок Б. 1 – Воспитанники детского дома № 28 на полевых работах. 1941–1945 гг. // Из фондов Тольяттинского краеведческого музея.

Продолжение Приложения Б

Рисунок Б. 2 – Техника на полях Ставропольского района в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Из фондов Тольяттинского краеведческого музея.

Приложение В

Интервью с Валентиной Николаевной Чучкаловой

Вопрос: Какая ситуация была на заводе на начальном этапе войны?

Ответ: Ещё перед войной, получив специальность токаря-универсала, мой отец работал на одном из цехов завода, отработывал сложные бронированные детали. Как он говорил, смиренно готовились к войне, хотя и слишком медленно. С первых же дней войны началось переустройство завода на военный лад, на выпуск военной продукции на нужды фронта. завод перешёл на круглосуточную работу в две смены без выходных дней. Постановлением ГКО очень многие были отправлены на Кавказ, все призванные военкоматами квалифицированные рабочие, мастера и инженеры. Осенью 1941 года сюда прибыл большой отряд эвакуированных кадровых специалистов с Ленинградского завода, а также прибыли десятки эшелонов, эвакуированных с запада наиболее ценных станков, инструментов и приспособлений. Уже к концу 1941 года завод выпускал уже военную продукцию. Цеха работали в зиму 1941-1942 ещё без отопления, а чтобы станки не застывали, их просто не выключали, передавая их от смены к смене. Все понимали, какая на людях лежит ответственность, и это только ещё больше сплачивало коллектив завода, повысили дисциплину и трудовой энтузиазм. Даже в такие трудные условия работа в цехах не прекращалась.

Вопрос: Как смена обстановки отразилась на рабочих? Какие возникали трудности и как люди с ними справлялись?

Ответ: Сейчас трудно понять, как рабочие отстояли мороз и пританцовывая около холодных станков умудрялись ещё и выдавать по 1,5-2 нормы, а ведь к холоду добавлялись ещё и полуголодное существование. В цеховых столовых завода из мясных блюд был только гуляш из обрезков, хвостов и вымя. Дома же и этого не было. Но жил и действовал лозунг – «Всё для фронта, всё для победы!» и этот призыв был мерилем всей тогдашней жизни тружеников тыла, мерилем многонациональной сплоченности и веры в

Продолжение Приложения В

победу. Все люди страны горели желанием сделать больше и лучше, чем делали всегда.

У отца был друг, сосед по общежитию, тогда ещё молодой парень токарь Григорий Ехлаков. Он вставал на личную трудовую вахту, впервые на заводе дал десять сменных норм, а затем в последующее время повторил свой трудовой подвиг, дав 11 и 12 норм в смену. Это событие всколыхнуло коллектив, показало наличие ещё не раскрытых резервов. За короткое время в разных цехах появились последователи Ехлакова – десятки рабочих-тысячников, выполнявших по 3-5 сменных норм.

За успешное выполнение поставок товаров для фронта завод был особо отмечен приказом ГКО, а Григорий Ехлаков был награжден орденом Ленина. Получили награды и другие рабочие и труженики.

Летом 1942 он и его друг ушли добровольцами на фронт. Воевали на Западном и первом Белорусском фронтах, а после войны мой отец стал профессиональным строителем, и мы уехали из Куйбышева. Григорий тоже уехал и не был больше в Куйбышеве много десятков лет.

Вопрос: Почему Ваш отец через много лет вернулся в город? Какие были его впечатления?

Ответ: Отцу потребовались документы и справки для подтверждения своего стажа работы, и он вернулся в Куйбышев, теперь уже Самару.

Приехав на завод, он с трудом даже узнал его. Многие, прежде невзрачные цеха значительно преобразились, стали светлее, выше. В цехах были уже современные станки, отличные, как сказал отец. Что он особенно отметил, так это то, что его глаз радовали бытовки и столовые. Хорошо благоустроена территория. Прилегавшие к заводу пустыри заполнены современными благоустроенными жилыми кварталами.

А вот люди на заводе порадовали его меньше, хотя на первый взгляд, как он отметил, и в отличие от тылового 1941 все люди были хорошо одеты и

Продолжение Приложения В

упитаны. Поражала распространившаяся повсеместно ныне какая-то раздражительность, апатия к своему труду и рабочему месту, к своему заводу. Много шатающихся без дела и много разговоров о недостатках, о дефицитах, поражала агрессивность части молодежи в отношении всего нашего прошлого, включая претворение индустриализации.

Вопрос: Какова судьба его друга Григория Ехлакова? Он смог его найти?

Ответ: Он попытался узнать о судьбе гордости завода военного времени токаря Григория Ехлакова, но ни в Завкоме профсоюза, ни в парткоме Завода никто ничего не знает и не помнит, все делали вид что очень заняты. А одни из новоиспеченных молодых рабочих даже заявили отцу, что это если и было, то не трудовой подвиг, а стандартная показуха партбюрократов. Отец был очень сильно впечатлен обстановкой.

Лишь в музее завода ему удалось найти старый запыленный стенд с описанием трудовых подвигов Григория Ехлакова. Сам же он не умер, живой.

Добавлю от себя: не хотелось бы мне, чтобы люди новых поколений от эйфории демократии и гласности забывали историю нашей страны, забывали о подвигах нашего народа в Отечественной войне, о людях тыла и фронта, о лицах, ковавших победу в тылу, о людях, защищавших родину на фронтах.